

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Олег Таругин

ДЕСАНТНИК

Остановить блицкриг!

Военно-историческая фантастика

Олег Таругин

Десантник. Остановить блицкриг!

«Махров»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Таругин О. В.

Десантник. Остановить блицкриг! / О. В. Таругин — «Махров»,
2018 — (Военно-историческая фантастика)

ISBN 978-5-04-093903-9

Приключения сержанта разведроты ВДВ Алексея Степанова и его друзей продолжаются, ведь задачу изменить ход истории никто не отменял! Но теперь вместе с ним сражаются с ненавистными захватчиками не только верные боевые товарищи, но и пятеро космодесантников из далекого будущего. Плазменные винтовки – против вражеских танков и пикирующих бомбардировщиков; штурмовые гранаты – против одетых в фельдграу гитлеровцев. Ведь если помешать Вермахту захватить стратегические переправы через Березину, можно всерьез затормозить блицкриг, выгадывая для Красной Армии драгоценное время на восстановление фронта.. Вот только в руки занимающемуся расследованием гибели Гудериана майору Абвера попадает навороченный смартфон из XXI века. И он решает, во что бы то ни стало перехватить «гостей из будущего»...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093903-9

© Таругин О. В., 2018
© Махров, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Олег Таругин

Десантник. Остановить блицкриг!

© Таругин О.В., 2018

© ООО «Издательство «Яуза», 2018

© ООО «Издательство «ЭКСМО», 2018

* * *

Несмотря на то, что действие книги происходит в годы Великой Отечественной войны, автор из этических соображений и уважения перед памятью павших Героев постарается не описывать конкретные войсковые операции и будет по возможности избегать упоминания вошедших в реальную историю личностей.

Описанные в книге события во многом выдуманы и могут не совпадать с событиями реальной истории. Имена большинства командиров РККА изменены или вымышлены.

Автор выражает глубокую признательность за помощь в написании романа всем постоянным участникам форума «В Вихре Времени» (forum.amahrov.ru).

Спасибо большое, друзья!

Пролог

Ретроспектива. Предгорья Уральского хребта, наши дни

Ира Савушкина никогда не считала себя особенно смелой. Нет, и откровенной трусихой она тоже не была, иначе бы просто не напросилась в эту экспедицию. А что высоты побаивается, так это ничего, с этим можно справиться. Вот прямо сейчас возьмет и справится, только вцепившиеся в скалу руки дрожать перестанут...

Отдышавшись, девушка нащупала носком ботинка подходящий выступ и осторожно перенесла на него вес, позволяя второй ноге несколько секунд отдохнуть. Сменила руку. Отлично, можно двигаться дальше. Осталось совсем немного – и будет карниз. Леха преодолел эти пять метров практически вертикальной скалы минуты за две, она же возилась уже вчетверо дольше, поднимаясь буквально по сантиметру. С другой стороны, какой смысл сравнивать? У Степанова и мышцы – о-го-го, и армейская горная подготовка за плечами, он сам рассказывал. Десантник как-никак, не хухры-мухры. Не то что ее институтские одноклассники, которые едва полдесяток раз на турнике подтянуться могут. Зато понтов у них – выше крыши, все меряются, у кого смартфон круче, чей пост больше лайков в соцсетях собрал да кто сколько телок в койку уложил.

Дебилы, блин, как одна известная историческая личность выразилась...

Зачем она вообще сюда полезла, одна, без подстраховки? Сложный вопрос... вернее, вопрос-то как раз простой, главная сложность – самой себе в этом признаться. С другой стороны, ну кого она обманывает?! Себя, что ли? Ради Леши, конечно, зачем же еще! Потому что нравится он ей, сильно нравится! Давно уже, с тех самых пор, как впервые его мельком в деканате увидела, весной еще, перед сессией... Что уж тут душой кривить, если б не Степанов, вряд ли она вообще решилась бы записаться в экспедицию. Влюбилась, как полная дура, ага. И ведь не подойдешь к нему, не расскажешь о своих чувствах! Сам должен догадаться, сам!

Самое обидное, пока все вроде бы шло в нужном направлении: девушка чувствовала, что парень тоже ею заинтересовался. Пару раз даже ловила краем глаза бросаемые на нее взгляды – не то чтобы такие уж откровенно-недвусмысленные, но и не равнодушно-товарищеские. Да и сегодняшним утром он ведь не кого-то с собой позвал, а ее! Мол, подстрахуешь. Угу, подстрахуешь – толку-то от нее, когда он наверху, а она внизу! Стояла, как дура, и глядела влюбленными глазами. Губы кусала, переживая, как бы любимый не сорвался. А он и не сорвался, он просто... пропал!

Как все произошло, ни она, ни столь не вовремя заявившийся к роднику Андрей Палыч, руководитель партии, не поняли. Заслышав ее возглас – не могла потише орать, идиотка! – парень оступился, едва успев ухватиться за скалу – и исчез. Вот взял, и просто исчез, словно растворившись в воздухе. Р-раз – и нет его!

О том, что произошло дальше, и вспоминать не хочется...

Палыч орал так, словно это она самолично угробила ценного сотрудника, зарубив заместителя начальника партии геологическим молотком, расчленив и сожрав сырым. Правда, и успокоился быстро, успев, впрочем, наговорить ни в чем не повинной практикантке кучу гадостей и тут же за них извиниться. После чего схватил ее за руку и потащил в лагерь, возбужденный этими криками. Спустя несколько минут у родника стало многолюдно и шумно. Поскольку свидетелей необъяснимого происшествия имелось целых двое, ни о каком недоверии речи не шло, хоть поначалу геологи и бросали на виновников переполоха весьма задумчивые взгляды. Но, как говорилось в известном мультике, «это гриппом все вместе болеют, а с ума поодиночке сходят». Нет, бывают, конечно, и массовые галлюцинации, но сегодня явно не тот случай...

Короче говоря, мужики облазили окрестности, никого, разумеется, не обнаружив. А лезть наверх минералог запретил категорически, под угрозой увольнения. Андрей Палыч в поисках не участвовал, успев за это время связаться со спасателями и кем-то из институтского начальства. Заодно и нервы слегка подлечил привычным многоградусным способом. Что именно он им рассказал, Ирина не знала, но дальше по маршруту группа не пошла, дожидаясь прибытия вертолета МЧС. А возле родника на всякий случай оставили наблюдателя – вдруг да пропавший товарищ объявится? Разумеется, Иришка вызвалась «дежурить» первой... Подозрений это ни у кого не вызвало: геологи знали, что практикантка-пятикурсница откровенно побаивается высоты, и поэтому наверх уж точно ни за какие коврижки не полезет. Да и зачем, спрашивается? В том, что на узком карнизе никого и ничего нет, и с земли прекрасно видно...

Из-под ребристой подошвы горного ботинка выскользнул камушек, и девушка, ойкнув, прижалась к скале. Переждав, пока уймется зашедшееся в сумасшедшем ритме сердце и перестанут дрожать уставшие, сбитые о камень пальцы, продолжила подъем. Еще немного, еще совсем чуть-чуть – и она наверху. Ф-фух, вот и все, добралась... Теперь главное – вниз не глядеть, если голова закружится, удержаться будет трудновато. Передохнула, подруга? Успокоилась? Тогда осторожненько, бочком-бочком, идем дальше. И к скале всем телом прижимаемся посильнее, как Лешка делал. Наверх она не полезет, ага! Мужики... Да что вы вообще о влюбленных женщинах знаете?! Мы и в избу, и коня на скаку, и на скалу, ага...

Глава 1

И вновь продолжается бой...
Н. Добронравов

«Похоже, возвращение домой откладывается», – хмыкнул про себя Алексей, шаря взглядом в поисках хоть какого-нибудь оружия.

– Вот и доигрались, – неестественно-спокойным голосом произнес спецназовец. – Занять круговую оборону. Оружие к бою, индивидуальную защиту на максимум. Маскировку пока не включать. Если через три минуты наши не перезапустят канал с той стороны, мы тут застряли всерьез...

– ...И надолго, – негромко пробурчал себе под нос Леха, закончив фразу. – Слушай-ка, коллега, пятой точкой чую, не будет никакого перезапуска, ни с той стороны, ни с этой. Поскольку бритва Оккама. И даже не электрическая, поскольку у нас тут с электророзетками небольшая проблема. Так что не стоит плодить сущностей – изменив прошлое, мы уже изменили будущее. Полагаю, что всерьез и надолго, то бишь насовсем. Странно, конечно, что вы все тоже не исчезли, ну да и хрен с ним, позже разберемся. Возможно, вы только потому и существуете, что находитесь именно в этом времени, к которому... ну, привязаны, что ли? Короче, поделись оружием, душевно прошу. Тем более что-то мне подсказывает, что беречь и охранять меня вам больше не нужно. Сейчас такая веселуха начнется, мама не горюй.

Космодесантник зло зыркнул на Степанова. Леха простодушно ухмыльнулся в ответ: не, ну а чего он такого сказал? Считает, это он во всем виноват? Скорее всего так оно и есть. И вообще, изменившаяся история еще не повод отказывать собрату в элементарной просьбе. Что ж ему теперь, с дрыном от плетня немца воевать? Или с черенком от лопаты, как в том бредовом кинофильме? Тоже вариант, конечно, но какой-то вовсе уж кислый...

Поколебавшись еще пару секунд, спецназовец вытащил из непривычного вида нагрудной кобуры пистолет, отдаленно напоминающий австрийский «глок», только помассивнее и с непонятным коробчатым утолщением впереди предохранительной скобы. Проведя с рукояткой какую-то манипуляцию, протянул Степанову:

– Держи. Стрелять, полагаю, умеешь.

– Снял блокировку «от чужака»? – понимающе спросил Леха, припомнив читанную в своем времени фантастику.

– Угу.

– Принцип работы какой? Огнестрел? Ну, в смысле – как там это по-умному? – кинетическое? Или плазма какая-нибудь?

– Плазма, – столь же немногословно ответил тот, возясь со своим оружием, той самой «псевдобезгильзовкой». – На максимальной мощности энергоблока хватает на семьдесят выстрелов, затем требуется смена батареи. На половинной, соответственно, почти полторы сотни. В качестве рабочего тела для формирования плазмы используются атмосферные газы – в вакууме не работает. Имей в виду, скорость плазмоида примерно на треть ниже, чем у ваших пуль. Когда станешь стрелять, учитывай поправку и упреждение. Зато отдачи как таковой нет. Предохранитель двусторонний, под большим пальцем, сдвигается вниз. Переводчик мощности вот тут, всего два режима, максимум – и одна вторая.

– На какой дистанции наиболее эффективен?

– В среднем восемьдесят-сто метров, при контакте с атмосферой плазменный сгусток довольно быстро теряет мощность. Но сейчас лето, осадков нет, так что на сотню гарантированно добьет без отклонения, даже дальше, скорее всего. Стреляй только по живой силе или автомашинам, броню БТР если и прожжет, то метров с пятидесяти. Да, имей в виду, при попа-

дании в цель плазмод может взрываться. Смотреть на вспышку не советую, ослепит, а шлема у тебя нет. С прицелом сам разберешься, он активируется при нажатии на спусковой крючок, там ничего сложного.

– В зависимости от плотности материала, э-э, мишени? – пропустив мимо ушей упоминание о прицеле, блеснул эрудицией Степанов, имевший о плазме весьма общее представление, основанное в основном на просмотренных фантастических кинофильмах. Как ни странно, угадал:

– Да, при попадании в твердое тело, например, металл или камень, происходит мгновенное высвобождение энергии... впрочем, неважно. Если что, потом объясню. Или сам разберешься.

– Понял, спасибо. Пошли?

– Куда? – на миг опешил тот.

– Мужиков выручать, куда ж еще? – пожал плечами Леха. – Долго они не продержатся, сам ведь знаешь.

– Но...

– Слушай, братишка, – десантник спокойно взглянул в глаза спецназовца, благо лицевой щиток тот убрал еще в самом начале разговора. – Ну, хочешь, оставь здесь одного из бойцов, но поверь, не будет никакой перезагрузки этого вашего портала! По крайней мере, прямо сейчас. Помоги ребят выручить, тут делов-то на пять минут от силы. А нет – сам пойду. Мне, если уж начистоту, до сих пор противно оттого, что согласился с вами уйти. Предателем себя чувствую. Там мое место, с мужиками рядом...

* * *

Батищев прекрасно осознавал, что долго они с летчиком не продержатся. Максимум несколько минут – ровно до того момента, когда немцы окончательно поймут, что генерал-полковник с остальными офицерами мертвы, и забросают избу гранатами. Но и несколько минут в их ситуации тоже немало, можно постараться подороже продать свою жизнь. Свою – и сержанта Борисова. Эх, останься с ними Степанов, наверняка что-нибудь бы придумал, здорово у него это получалось, но раз его нет, придется самим справляться. Да уж, Степанов... как подумаешь, КТО он на самом деле, – аж голова кругом! Это ж сколько всего важного он мог порассказать! Ведь, ежели он из будущего, значит, и информация у него в голове поистине ценнейшая! Но – не срослось. Больно серьезные бойцы за ним из этого самого будущего прибыли, с такими не поспоришь.

С другой стороны, фрицев в деревне столько, что даже они б не справились. Так что не о чем и сожалеть. Пусть лучше они с Васькой погибнут, а эти – уйдут. А считать ли Степанова предателем и дезертиром? Это с какой, собственно, стати? Из-за того, что со своими ушел? Глупости. Полная чушь! Как тот боец в невиданных латах сказал, если останется – вся будущая история может псу под хвост полететь. И кто его знает, не станет ли оттого только хуже? Они уж небось на всякие далекие планеты летают, на Марс там или еще куда подальше, а тут раз – и все порушится. Поди, и коммунизм уже построили! Нет уж, сами как-нибудь разберемся! Тем более Гудериана со всем ихним штабом вон грохнули, значит, нашим уже полегче станет. Да и тот фриц, которого Степанов захватил и на самолете привез, тоже ценная птица. Все польза.

Вздохнув, особист поудобнее пристроил на ребре перевернутой лавки ствол трофейного автомата. Скосив глаза, убедился, что два запасных магазина лежат под рукой, рядом с пистолетом и смертоносным зеленым мячиком – подаренной нежданно гостями гранаты. Борисов засел парой метров левее, за опрокинутым на пол массивным буфетом. Позицию он выбрал с таким расчетом, чтобы держать под обстрелом сени, откуда наверняка полезут немцы, и два

окна на боковой стене. Из оружия у него имелся карабин с несколькими обоймами и пистолет, тоже, разумеется, трофейный.

Непонятное излучение, скрывающее избу и поглощающее любые звуки, которое осназовцы в чудных защитных костюмах называли «фантом-полем», продержалось примерно столько, сколько и обещали, – около минуты. Про фантомов, иными словами – призраков, лейтенант слышал, а вот при чем тут поле – не понял. Поле оно поле и есть. Хоть колхозное, хоть ратное.

Затем заметная в проеме невесть куда исчезнувшей бревенчатой стены рябь, напоминающая воздушное марево над раскаленной поверхностью, моргнула сильнее обычного и пропала, словно ее и вовсе не было. Один из стоящих неподалеку гитлеровцев, боковым зрением заметивший нечто необычное, лениво повернул голову. В следующий миг его глаза расширились, став размером с пятикопеечные монеты, и он вскрикнул, привлекая внимание товарища. Несколько секунд оба ошарашенно пялились на покосившийся сруб, внутри которого теперь можно было рассмотреть нехитрое убранство комнаты, затем почти синхронно сдернули с плеч карабины:

– Alarm!

Все, ждать дальше нельзя. Если подойдут ближе, могут заметить и сваленные в противоположном углу трупы.

– Огонь! – сам себе скомандовал Батищев, плавно выжимая спуск. Автомат грохотнул недлинной очередью, корытообразный затыльник приклада ударил в плечо отдачей, затарахтели по дощатому полу стреляные гильзы. Первый фриц – Иван Михайлович даже не заметил, что уже во второй раз назвал фашистов придуманным Степановым прозвищем – рухнул сразу, получив несколько попаданий в корпус. Второй, судорожно дергая затвор «98К», успел сделать несколько шагов, прежде чем отправился следом за камрадом.

С улицы раздались крики и топот множества ног, с размаху грохнула о стену рывком распахнутая наружная дверь.

«Видать, генеральская охрана всполошилась, – отстраненно подумал особист, не отрываясь от прицела. – Так поздно спохватились, поздно. Нету больше вашего Гудериана, пристрелил я его. Ну, летун, твой выход, не подведи...»

Борисов не подвел: ведущая в помещение внутренняя дверь еще только начала раскрываться, когда его карабин оглушительно бабахнул – раз, другой. Вбежавший в хату офицер с лысыми лейтенантскими погонами дернулся, словно наскочив на невидимую преграду, и ничком рухнул на пороге; выпавший из руки пистолет глухо стукнул об пол. Идущий следом немец с воплем завалился на спину, с грохотом что-то перевернув. Молодец, сержант, хорошо стреляет! Сени узкие, так что теперь там особо не развернешься. Остальным придется или по трупам вперед лезть, или сначала их на улицу вытаскивать.

Карабин выстрелил еще раз – видимо, со своей позиции Борисов видел больше, чем особист. Передернув затвор, Василий торопливо зажал зубами снаряженную обойму, готовясь перезарядить оружие. Все, через сени они, скорее всего, пока соваться не станут – поняли, что вход под огнем, а сами стрелять не решаются, опасаясь попасть в Гудериана с камрадами. Значит, полезут через пролом, что для них с Васькой только хуже...

Получив отпор, немцы на несколько минут затихарились, видимо, прикидывая, как поступить. Штурмовать вроде бы рискованно, поскольку можно и командующего 2. Panzerguppe ненароком в Вальхаллу отправить. Но и надолго откладывать атаку тоже глупо, иди, знай, что там сейчас русские с генерал-полковником делают? Вдруг пытаются, совсекретную информацию выведывая, как в ихнем кровавом «гэпэу» принято?

В итоге кто-то из гитлеровских командиров принял решение попытаться разрешить все миром: со стороны исчезнувшей стены осторожно подошел офицер в звании гауптмана с белым платком в руке. Или не платком, а какой-то тряпкой, возможности вглядываться у Батищева

не было. Решительно помахав импровизированным флагом над головой (а то вдруг стрельнут, кто этих диких азиатов разберет?), он сообщил, на первой фразе ошутимо дав петуха:

– Hey, Russisch! Ich muss mit Herrn General sprechen! Mit Herrn Guderian alles in Ordnung?¹

Поколебавшись пару секунд, особист прокричал в ответ, с трудом подбирая слова:

– Diskussion nicht. Es ist – ich garantiere, dass Sie uns nicht töten!²

– Вась, брось-ка мне его фуражку.

– Кого, тарщ лейтенант? – переспросил летчик. Батищев мысленно выругался: ну да, немецкого-то летун не знает!

– Да Гудериана этого! Ну, который генерал!

– Понял... – Сержант дотянулся до валяющегося под столом головного убора. – Ловите.

Фуражка с противопыльными очками на тулье скользнула по полу в руки особиста. Придирчиво оглядел ее – крови вроде бы нигде не заметно, да и откуда? Когда он Гудериану башку прострелил, она на краю стола лежала, а тело назад завалилось. Поколебавшись секунду, выбросил наружу, стараясь не высовываться из-за своего не слишком надежного укрытия:

– Der General hat mich gebeten, zu! Anfragen nicht zu schießen!³

Немец подобрал плюхнувшуюся на землю фуражку, автоматически охлопал рукой, выбивая пыль. Неуверенно взглянул куда-то вбок, похоже, просто не зная, как теперь поступить. Вопросительно дернул головой, из чего Батищев сделал вывод, что где-то вне пределов его зрения находится еще кто-то из офицеров рангом повыше. Ну, да и хрен с ними со всеми! Довольно комедию ломать да время тянуть, помощи всяко не будет – неоткуда.

Невесело усмехнувшись, Иван Михайлович чуть приподнял ствол и дал короткую очередь над головой фрица. Глупо, конечно, зазря патроны тратить, но просто не хотелось стрелять в парламентаря. Хоть фашистам в аналогичной ситуации вряд ли подобное даже в голову бы пришло.

Гауптман, выронив фуражку, метнулся в сторону, скрывшись за углом. В ответ часто захлопали карабины, на голову посыпались выбитые из стен и потолка щепки и какая-то труха, негромко тренькнуло разбитое пулей оконное стекло: все еще боясь попасть в начальство, немцы стреляли поверху. Ну, это понятно: хотят прижать их огнем, чтобы головы не могли поднять, и под шумок взять избу штурмом. Еще несколько секунд – и полезут всем скопом, сейчас им на потери плевать, главное – генерал-полковника спасти. Вот и все, собственно, одним автоматом и карабином всех никак не положишь...

Какая-то мысль не давала особисту покоя; что-то, связанное с услышанным только что звуком... блин, ну конечно же! Окно! Обойдут хату с этой стороны – и постреляют их с летуном в спину! Или как минимум увидят в углу трупы начальства, после чего перестанут осторожничать и ударят гранатами!

– Васька, окна держи! – рявкнул особист. – Иначе обоим кранты!

Предупреждение пришлось вовремя: Борисов едва успел развернуть ствол, как в оконном проеме показалась голова в глубокой каске. Бах! Почти попал – пуля расщепила раму, расколотив заодно и стекло. Немец, по лицу которого ударила щепка и осколки, вскрикнул, инстинктивно отшатываясь, и в этот момент летчик выстрелил повторно. На сей раз без промаха. Дернув головой, фашист рухнул навзничь – винтовочная пуля пробила шлем навывлет. Выбросив стреляную гильзу, Василий торопливо впихнул в приемник обойму, перезаряжая карабин. Надавить пальцем, загоняя патроны в магазин, выбросить пластину, дослать в казенник первый патрон. Простейшая и вовсе не долгая процедура... если у тебя есть в запасе хотя

¹ Эй, русские! Мне нужно поговорить с господином генералом! С господином Гудерианом все в порядке? (нем.)

² Разговора не будет. Он – мне гарантия, что вы нас не убивать! (искаженный нем.)

³ Генерал просил передать! Просит не стрелять! (искаженный нем.)

бы несколько секунд. У Борисова их не было – во втором окне уже тоже замаячила голова гитлеровского солдата.

«Не успевает, – понял Батищев, вскидывая автомат. – Ничего, подмогнем».

Очередь прошла по окну, высаживая стекла в распахнутой раме, дергая и дырявя выгоревшие на солнце занавески. Есть, попал. Вторую очередь, до самой «железки», особист выпустил в проем исчезнувшей стены. Успел как раз вовремя – два рванувшихся вперед фашиста так и остались лежать в нескольких метрах от избы.

Не теряя ни мгновения, перезарядив автомат, подстрелил еще одного, после чего немцы залегли, а по потолку и верхней части стен снова дробно затукали пули. Ага, не нравится?! А вы как думали, падлы, вас здесь пряниками встречать станут?! Хрен вам! За спиной трижды бахнул карабин летуна, но лейтенант на этот раз даже не обернулся: раз стреляет, значит, живой. Справится. У него своя задача, посложнее – штурмовать будут именно отсюда, не в окна ж им под пулями лезть?

Рев мотора в грохоте десятков выстрелов Батищев услышал не сразу. А когда услышал, это уже не имело никакого значения. Угловатый бронетранспортер медленно полз вдоль стены, отсекая избу от улицы бронированным бортом, над которым торчали дырчатые кожухи двух пулеметов. Бампер с хрустом подминал разросшиеся возле самого дома густые кусты малины. Высоты корпуса как раз хватало, чтобы держать под прицелом всю комнату.

Зло скрипнув зубами, особист убрал палец со спускового крючка – автоматные пули броне не опасны. Все, отвоевались... А фрицы, нужно признать, молодцы, грамотно с этим броневиком придумали. Пулеметчикам достаточно нескольких секунд и одной очереди, чтобы перебить их с летуном, стрелять-то они станут сверху. Да и риск попасть в пленных минимален. Ну, если б они, конечно, были живы, эти самые пленные...

Отложив автомат, Иван Михайлович нащупал штурмовую гранату, коснулся ребристого кольца. Как там Степанов говорил – «в радиусе пяти метров все на атомы разнесет»? Про атомы лейтенант помнил из школьного курса то ли химии, то ли физики только то, что это нечто вовсе уж крохотное, мельче самой мелкой пыли, и оттого глазом никак не различимое. Впрочем, не суть важно. Главное, разнесет, уж в этом разведчику можно верить, парень знал, что говорит. И их с Васькой разнесет, и броневик этот сраный вместе с экипажем и пулеметами тоже. Судя по тому, как эти гости из будущего, что гранату подарили, экипированы да вооружены, рванет знатно, навряд ли фугасной авиабомбы килограмм эдак на двадцать пять. А то и на все пятьдесят. В клочья, короче говоря...

За спиной снова бахнул карабин, пуля сочно вцепилась в раму – летун отгонял от окон излишне ретивых фашистов. Прохладный мячик гранаты удобно лег в ладонь, пальцы захватили ребристое кольцо. Щелчок, еще один. Кольцо замерло напротив отметки с цифрой «3». Задержка три секунды. Теперь нажать и отпустить помеченную алой полосой кнопку – и все, граната встанет на боевой взвод. Большой палец коснулся шероховатой поверхности...

* * *

Взрыв оказался не особенно мощным, ударной волны практически не было, но каким-то слишком... жарким, что ли? Корма и большая часть борта бронетранспортера вдруг скрылись на миг в слепящем мареве и брызнули расплавленным металлом, края сруба мгновенно почернели от жара, занявшись веселыми язычками пламени. Внутри охваченного огнем искореженного корпуса загрохотало, взрываясь, патроны в пулеметных лентах. Волна горячего, аж дыхание на миг перехватило, воздуха накатила на особиста, заставляя ничком уткнуться в пол. За спиной охнул Борисов, откатываясь к дальней стене. Со стороны окна раздалось пару непонятных хлопков и сдавленный вскрик кого-то из фрицев. Зазвенели остатки

стекло и, вышибив локтем покосившуюся раму, на пол спрыгнул Степанов. В руке он сжимал непривычного вида массивный пистолет.

Быстро оглядевшись, расплылся в широкой улыбке:

– О, живы, как погляжу? Значит, вовремя успел. Соскучились, поди? Ну, и чего разлеглись? Хватайте оружие, боеприпасы и валим, изба уже горит.

Чуть прихрамывая, подошел к столу и подобрал упавшую на пол планшетку кого-то из гитлеровцев, то ли самого Гудериана, то ли одного из офицеров пониже званием.

– Леша... – с непередаваемой интонацией в голосе пробормотал Борисов, ошарашенно моргая ослепленными вспышкой глазами. – Ты вернулся...

– Угу, вернулся. Как тот Карлсон, блин! Вас разве можно одних оставить, только и думаете, как бы героически погибнуть. А Берлин кто брать будет? Пушкин? Все, братцы, хватай шмотки, перрон отходит! Оружие не забываем.

Склонившись над Батищевым, весело подмигнул лейтенанту и, с трудом разогнув сведенные судорогой пальцы, осторожно забрал у него так и не активированную гранату. Запихнул в карман галифе. Помог подняться и кивнул в сторону ближайшего окна, впихнув в руки трофейную полевую сумку:

– Пошли, Михалыч. Времени и на самом деле в обрез. Держи генеральскую планшетку, вдруг там чего важного внутри.

– Ну, пошли, коль не шутишь, – нашел в себе силы ухмыльнуться тот, не меньше летчика ошарашенный появлением неожиданной помощи. Вот ведь как бывает: буквально пару минут назад думал – все, отвоевались они с Васькой. А оно вона как вышло...

Уходили через дальнее от улицы окно. Первым наружу вылез Борисов, ухитрившись при этом ни за что не зацепиться карабином. Оказавшись на земле, хотел помочь товарищам, но подскочивший спецназовец решительно подхватил его под локоть и потащил за собой в подступавший к самой стене малинник. Следом вскочил на подоконник Леха, едва сдержав болезненный стон: несмотря на помощь высокотехнологичной аптечки, раненое бедро еще побаливало, особенно при физической нагрузке. Хорошо, хоть рука никаких проблем не доставляла, работая, как новая. Спустившись вниз, отпихнул в сторону труп немца с дымящейся проплешиной посреди груди и помог выбраться особисту, успев шепнуть в самое ухо:

– Ты уж прости меня, Михалыч, что я вас вроде как бросил. Больно уж быстро все произошло. Было б время подумать, остался бы, честное слово.

– Не мели ерунды, – буркнул тот, повинуясь жесту десантника и ныряя в заросли. – Не зря ж за тобой такой эскорт прислали. Значит, должен был вернуться. Товарищам в будущем всяко виднее.

– Если бы виднее... – с непонятной тоской пробормотал тот себе под нос. – Будущее, ага. Ладно, после поговорим, коль живыми останемся. Давай вон туда, за хату и дальше прямо. Если повезет, уйдем по-тихому и затаимся в дальнем углу сада, а там уж поглядим, что да как.

Разумеется, уйти по-тихому им не удалось.

Всполошившиеся гитлеровцы первым делом ломанулись на задний двор, отыскивая возможность пробраться в горящий дом и спасти доблестного командующего Второй танковой группы. Угу, вот именно что горящий, причем жарко: после того, как в дополнение к высвободившейся энергии плазмы рванул бензин в баках подбитого бронетранспортера, изба практически мгновенно превратилась в огненный факел. Где, на свою беду, и столкнулись со скрытно отступающими космодесантниками. Маскировку бронекостюмов бойцы не включали, экономя заряды батарей, так что видеть их фашисты вполне могли. Вот только никакого преимущества это не давало: броня штурмового комплекта даже без активации силовой защиты способна выдержать попадание любого типа стрелкового боеприпаса с любой дистанции. С активацией – тем более, даже пулю крупнокалиберного пулемета, вот только энергии на это тратилось прилично.

Заметив в десятке метров фигуры в фельдграу, идущий первым командир группы плавно переместился чуть в сторону, освобождая директрису идущим следом товарищам. Опустившись на колено, вскинул винтовку, переместив переводчик на минимальную мощность. Встроенный в оружие управляющий чип, совмещенный с СУО тактического шлема, рассортировал и обозначил прицельными марками цели согласно приоритету опасности, выводя данные на внутреннюю поверхность забрала. Штурмовая винтовка несколько раз негромко хлопнула, выбрасывая в направлении целей плазменные сгустки; микропроцессор шлема равнодушно подтвердил уверенное поражение всех мишеней. Махнув вперед раскрытой ладонью (Степанов с удивлением подумал, что понятные любому посвященному жесты ничуть не изменились за несколько столетий), спецназовец отдал приказ продолжить движение.

Пробегая мимо пятерых пострелянных фрицев, Леха мельком взглянул на результат работы будущанской штурмовой винтовки. Ничего особо впечатляющего – по крайней мере, в ключья, словно в фантастических фильмах, никого не разносило, просто относительно небольшие обугленные отверстия в местах попадания, окруженные тлеющей тканью. Сквозные, правда, – один из гитлеровцев лежал на животе, и десантник заметил, что плазменный импульс пробил не только тело, но и ранец. Вместе с закрепленным на ремнях разгрузочной системы котелком, от которого осталась только оплывшая от чудовищного жара крышка с частью корпуса.

Зато соседнему немцу плазмоид попал прямо в висящий на груди автомат – тут уж не обошлось без взрыва, как и предупреждал спецназовец. Ну, правильно, плотность металла намного выше, чем органики. Причем металлом на сей раз оказалась оружейная сталь, а не тонкий слой алюминия, как в случае с котелком. В итоге от машиненпистоля остался только ствол до первой антабки и пистолетная рукоять, все остальное просто мгновенно испарилось, вместе с подсумками с запасными магазинами... и частью торса. Зрелище оказалось малоаппетитным даже для попривыкшего за несколько дней боев к виду обезображенных трупов Степанова. Еще и запах был соответствующий – пахло, разумеется, вовсе не кровью, а горелой человеческой плотью. Особист равнодушно скользнул взглядом, а вот летун торопливо отвернулся, несколько раз судорожно сглотнув, борясь с подкатившей к горлу тошнотой. Десантник же мельком подумал, что на результат стрельбы по живой силе на максимальной мощности его, пожалуй, глядеть уж точно не потянет...

Леха хотел было задержаться и снять с одного из фрицев поясной ремень: свой-то у него забрали еще вчера; хорошо, хоть галифе на талии плотно сидели, не падали. Да и вообще, ремень – штука полезная. А то так и рассекает в гимнастерке навывпуск, словно с гауптвахты сбежал. Ну и автомат бы прихватить заодно, коль уж из пятерых немцев аж целых двое оказались вооружены именно машиненпистолями. Но контролирующий его спецназовец отрицательно мотнул головой, «мол, нет времени», и мягким тычком направил в нужном направлении.

Возмутиться Степанов не успел: с хрустом подминая передними колесами огородную поросль, из-за хаты вывернулся еще один полугусеничный бронетранспортер, следом за которым бежало несколько фашистов. Не такой здоровенный, как тот, что сожгли из ручного плазмомета (или как там эта напоминающая привычный «РПГ» труба называется?), а метра на полтора покороче, и какой-то более угловатый. Впрочем, прикрытый щитком пулемет, ствол которого смотрел в аккурат на беглецов, у него тоже имелся. А на что способен «МГ-34», Степанов уже рассмотрел. Спецназовцам-то пофиг, а их троих мигом в полный фарш нашинкует!

Космодесантники среагировали мгновенно. Алексей еще только додумывал крайнюю мысль, когда его вместе с особистом и летуном решительно оттерли в сторону, заставив присесть, и по противнику отработали плазменные винтовки. Идущие по флангам бойцы несколькими выстрелами завалили пехотинцев, а командир группы влупил по бэтээру. Первый плазмоид ударил в прикрывающий капот броневой лист. Полыхнуло довольно ярко – помня

недавние наставления, Леха догадался прикрыть глаза, и все равно его слегка ослепило – и броневик, судорожно дернувшись, замер с напрочь развороченным, дымящим двигателем. Еще два выстрела пришлось в переднюю проекцию рубки, с легкостью прожигая противопопульную броню, разлетающуюся брызгами металла. Ну, как прожигая? Каждое попадание оставляло после себя приличных размеров дыру с малиновыми от жара краями, с которых тянулись вниз, мгновенно застывая, багровые ниточки расплавленной стали.

Никто из гитлеровцев не успел сделать в ответ ни единого выстрела.

Не дожидаясь команды, Степанов дернул под локоть особиста, мотнув головой вбок: уходим, мол. Батищев понимающе кивнул, рывком поднимая с земли летуна. Уже скрываясь в кустарнике, Леха успел заметить, как один из прикрывавших отход спецназовцев зачем-то закинул в боевое отделение и без того обреченного бронетранспортера знакомый темно-зеленый мячик штормовой гранаты, в точности такой же, что лежала в его кармане. Вспышка, глухой взрыв – и похожий на гроб корпус «Sd. Kfz 250» разворотило, словно внутри рванул гаубичный снаряд немаленького калибра.

Десантник хмыкнул себе под нос: ага, похоже, эти штормовые гранаты – вовсе не плазма, а нечто подобное объемно-детонирующим бое-припасам из его времени, только на несколько порядков компактнее при той же, если не большей, мощности. Вон как фрицевскую коробку разнесло, будто ей в борт из «Шмеля» засадили! Бронелисты не то что вывернуло – по окрестным кустам расшвыряло. Неплохо живут товарищи коллеги-будущане. Вот это уж точно настоящая «карманная артиллерия», не чета привычным «РГД-5» или даже «эфкам»!⁴

⁴ Эфка, эфочка, фенька, лимонка – оборонительная осколочная граната «Ф-1» (сленг).

Глава 2

Если дорог тебе твой дом...
К. Симонов

Добравшись до приметных деревьев, между которыми недавно висело «окно» телепортационного канала, остановились. Разглядеть их со стороны горящего дома, спасибо зарослям и покосившемуся сараю с наполовину провалившейся от старости крышей, было невозможно. За прошедшее время – не столь уж, впрочем, и долгое, весь бой занял от силы минут семь – здесь, как и предсказывал Леха, ничего не изменилось. Переливчатый «пузырь» на прежнем месте не появился, равно как и в любом другом.

Командир группы привалился к древесному стволу и, позволив забралу лицевого щитка распасться надвое, убираясь под шлем, негромко выругался. С точки зрения десантника – достаточно незамысловато, до обычных для этого времени многоэтажных сложноподчиненных конструкций – как до Китая раком. Даже до нормального «второго командного» не дотягивает. Эх, слабоваты потомки на язык стали, учиться и учиться им еще у предков...

Несколько секунд царило молчание, затем десантник сообщил, постаравшись, чтобы прозвучало достаточно мягко:

– Ты это, коллега, не психуй раньше времени. Скажи лучше, вас в каком-нибудь другом месте отследить могут? Ну, ты понял, о чем я? Или нужно обязательно здесь сидеть? Резервные точки эвакуации предусматривались?

– Хрен его знает, это не обсуждалось... – нахмурившись, ответил спецназовец. – Теоретически – да, можно отследить сигнал наших индивидуальных маяков. Они будут работать даже после того, как полностью разрядятся батареи бронекompлекта или погибнет его носитель. Правда, с точным наведением могут возникнуть проблемы, в пределах от десятка метров до сотни. А резервные точки мы не оговаривали, нас изначально исключительно на твое местонахождение нацелили.

– Ну, плюс-минус валенок по карте, это-то как раз нормально, в рамках допустимой погрешности, – с умным видом хмыкнул Степанов. – Значит, и дальше здесь оставаться нам необязательно?

– В принципе, нет.

– Вот и хорошо. Посему вношу предложение быстренько захватить что-нибудь едущее, желательно, колесное или колесно-гусеничное, поскольку у него скорость повыше, и валить куда подальше. А уж там, в спокойной обстановке, обкашлять дела наши скорбные.

– Что сделать? – не понял спецназовец.

– Обсудить, – с убийственной серьезностью пояснил десантник. – Вот только, знаешь, нехорошо как-то по-тихому уходить. У фрицев тут фигова куча танков и прочей техники скопилась, видел краем глаза, когда нас утром на допрос вели. Как бы не полнокровный моторизованный батальон. И нападения они, несмотря на устроенный вами шухер, явно не ждут. Грех не воспользоваться и хоть немного нашим не помочь, на фронте сейчас жуть что творится, немец прет, как наскипидаренный, потери сумасшедшие. Вот только, сколько у вас выстрелов к той штуковине, которой вы полброневика к известной матери испарили, осталось?

– Четырнадцать. По три на каждого бойца. Стандартный носимый боекомплект к «РПП-4Д». Плюс по восемь штурмовых гранат, тоже на каждого. Одну уже истратили, еще одна у тебя.

Леха кивнул, прикинув, что нужно будет не позабыть выяснить, как это самое загадочное «РПП» расшифровывается. Может, «ручной противотанковый плазмомет»? Или не противотанковый, а переносной или, допустим, портативный? А литера «Д» после номера что озна-

чает? Десантный вариант, как в привычном ему по срочной службе «РПГ-7»? Или, допустим, какой-нибудь «дальнобойный»?

– Маловато, танков и бэтээров у фрицев на несколько порядков больше. Всех не спалите, зарядов не хватит, рано или поздно тупо задавят числом. А если вызовут авиацию – еще быстрее. Вот скажи, коллега, ваша защита выдержит прямое попадание фугасной авиабомбы килограммов эдак в пятьдесят? Или даже не прямое, а просто близкий разрыв?

– Броня с включенным на максимум силовым полем, может, и выдержит, – пожал плечами космодесантник. – Тело носителя – однозначно нет. Вот только при чем тут «РПП»? Со здешней бронетехникой и штурмовые винтовки вполне справятся. Сам же видел, что с тем бэтээром произошло, – мощность тандемного боеприпаса оказалась явно избыточной, только зря выстрел потратили.

– Серьезно? Так это же все меняет! Так что, дадим фрицам как следует проср...ся напоследок, захватим бронетачку да и отвалим под шумок? С ветерком и веселой песней? Михайлыч, ты как, мое предложение одобряешь?

Смерив десантника весьма задумчивым взглядом, особист пожал плечами:

– Вполне. К своим нужно поскорее пробиваться, а уж там поглядим, что да как...

Степанов мысленно фыркнул: ну, понятное дело, что к своим! Такой источник сверхценной информации в его лице пропадает! Не говоря уж про ребят из вовсе уж невероятно далекого будущего. Вот товарищ Сталин обрадуется... только какой из него, на фиг, источник информации? Все его знания – исключительно в рамках школьного курса истории, политинформаций в десантной учебке, прочитанных книг да фильмов про Великую Отечественную. Ну, и того, чего он по разным форумам в Сети по верхам нахватался. Даже нормальный чертеж «АК-47» не нарисует. Принцип работы объяснить – объяснит, ни разу не вопрос, даже в подробностях, а нарисовать – увы. Да и зачем, собственно говоря? Можно подумать, предкам и без него незнаком принцип отвода газов из ствола при выстреле! Уже куча оружия по этому принципу работает. Да и пресловутый промежуточный патрон вкупе с командирской башенкой для «тридцатьчетверки» года через два и безо всякого его участия введут. Воевать у него куда лучше получается, этому в родной армии туго учили...

– Ну, что решаешь, старшой? – с ударением на последнем слоге спросил Степанов. – Голосовать не предлагаю, поскольку нечестно, вас больше.

– Думаешь, никто следом не увяжется? – усомнился космодесантник. – Неужели их не заинтересует ни наша неуязвимость, ни наше оружие? Всех-то мы никак не завалим, значит, останется множество свидетелей. В том числе офицеры, которые в технике разбираются куда лучше своих подчиненных.

– А вот знаешь, коллега, думаю, что как раз не увяжутся, – кивнул Леха, постаравшись, чтобы прозвучало как можно более уверенно. – Во-первых, если мы грамотно *пошумим*, им тупо не до того будет. Ну, а во-вторых? Понимаешь, между вами слишком уж большой разрыв во времени и, соответственно, в технологиях. Они пока просто не знают ни про какие лазеры, силовые защитные поля или плазму. Мне проще, да и то исключительно потому, что я немного наукой интересовался да фантастические романы порой почитывал. А для фрицев тот же лазер – просто выдумка какого-нибудь Уэллса с его «тепловым лучом» – да и то, если хоть кто-то из них этот роман читал, что вовсе не факт. Улавливаешь мою мысль?

– В целом да. Это все?

– Не совсем, – мотнул головой Степанов. – Есть такое понятие, «инерция мышления» называется. Ага, по лицу вижу, ты в курсе, о чем я. Так вот, в соответствии с этой самой инерцией, как считаешь, о чем фашисты в первую очередь подумают? Практически убежден, подумают они о некой русской разведгруппе, посланной для поимки или уничтожения Гудериана. А что оружие и униформа какие-то нестандартные? Ну так мало ли? У страха глаза велики, как говорится! Показалось, привиделось – и все такое прочее. Понятно, что следом понаедут

всякие спецы из абвера – все ж таки самого Гудера грохнули, не абы кого, подобное не каждый день случается! – и вот они-то уже наверняка что-то да раскопают. Вот только мы к этому времени окажемся очень далеко. Или героически погибнем в бою, чего бы категорически не хотелось. Ну, вот как-то так... Нет, ежели у вас есть какая-нибудь супер-пупер мощная батарея от скафандра или плазмогана, которую можно превратить в заряд килотонн эдак на пять, тогда совсем другое дело, но ведь нет же ничего подобного, так?

– Так, – мрачно кивнул собеседник. – В смысле, нет ничего подобного.

– Значит, не о чем и рассуждать. Прорываемся с боем, остальное неважно. Не станут нас всерьез преследовать, точно говорю.

– Хорошо, я тебя понял. Погоди пару минут...

Спецназовец опустил забрало, видимо, советуясь со своими бойцами по внутренней связи. Алексей не торопил, прекрасно понимая, что сейчас испытывает его «коллега». Ему было куда проще, поскольку человек он вольный, присягой и полученным приказом на данный момент не связанный. Попал в прошлое с одним ножичком, китайским фонариком и ни для чего полезного не пригодной машиной – и попал. И делай что хочешь. Снимай с деревьев застрявших летчиков, взрывай аэродромы, сбивай из пулемета «мессеры», останавливай гранатами танки или попадай в плен аж к самому «быстроному Гейнцу». Да и пообвыкся он уже тут немного, к чему скрывать...

– Добро, – вынес вердикт спецназовец, снова убирая лицевой щиток. Куда именно прятались его половинки, Леха так и не понял, но внешне это выглядело впечатляюще, словно в каком-нибудь высокобюджетном фантастическом фильме. – Ты прав, и дальше оставаться на месте смысла не вижу. Уходим по твоему плану.

– Ну, по моему так по моему, – покладисто согласился Леха, мысленно расслабленно выдохнув. – Грамотный план отхода – наше все. А теперь давайте все дружно напряжем извилины и скоренько этот самый план и придумаем...

* * *

Деревня напоминала растревоженный муравейник – казалось, все имеющиеся в наличии немцы дружно повылазили на улицу. При этом складывалось впечатление, что никто точно не знает, что, собственно говоря, следует предпринимать. И потому шла старательная имитация бурной деятельности – на всякий случай и в полном соответствии со старой доброй армейской традицией. Поскольку ничем не занятый солдат – как минимум источник серьезных проблем для командира, а как максимум – так и вовсе потенциальный преступник. Вот офицеры рангом от ротных и ниже и старались занять подчиненных хоть чем-то полезным – лишь бы не допустить паники, ведь взрывы и стрельбу слышали все, да и разносимые солдатским телеграфом слухи о гибели генерал-полковника уже начали стремительно распространяться среди личного состава.

По единственной центральной улочке невеликого села то и дело проносились мотоциклы; сновали туда-сюда, настороженно сжимая в руках карабины, группы пехотинцев. Поднятый по тревоге личный состав занимал позиции вокруг поселка, а мехводы запаркованных на ночь за околицей танков, получив соответствующий приказ, запускали движки боевых машин, пока экипажи торопливо проверяли вооружение и задраивали по-боевому люки. Что именно произошло, никто в точности не знал, но на всякий случай панцерманы готовились к отражению массовой русской атаки. Равно как и пехотное прикрытие.

Одним словом, как определил для себя происходящее Леха, следящий за всей этой движухой с чердака ближайшего сарая, – ну, или как там называется эта постройка, внутри которой селяне хранят зимой сено? Овин – не овин, ему-то откуда знать? – каждый второй искренне убежден, что каждый первый знает, что делает, и все трое на хрен ошибаются. Самое главное,

что момент для прорыва, с точки зрения Степанова, оказался наиболее подходящим – удара в спину фашисты определенно не ждали. Паникой, увы, и не пахло, но неразбериха вокруг была – просто любо-дорого посмотреть.

Наибольшее столпотворение, понятное дело, наблюдалось возле жарко полыхавшей избы, в которой почил в бозе командующий 2. Panzergruppe вместе с несколькими штабными офицерами. Потушить охваченное жарким огнем строение никаких шансов не имелось, хоть фрицы, выстроившись цепочкой от ближайшего колодца, с похвальной быстротой и передавали друг другу ведра, поливая водой дымящиеся бревенчатые стены и кровлю, куда могли достать. Но когда рухнула, выбросив роскошный сноп искр, окончательно прогоревшая крыша, командовавший спасательными работами чумазый от копоти лейтенант обреченно махнул рукой: хватит, мол...

– Ну чего, коллега, самое время, а? Пока они не начали все подворья частым гребнем прочесывать – к чему все и идет, как я понимаю. – Перевернувшись на бок, Степанов протянул спецназовцу электронный бинокль. Офигенную, кстати, штуку, с первой же секунды жутко понравившуюся Лехе: двадцатикратный зумм, пассивный и активный ночной режим, да еще и возможность автоматически сопровождать перемещения трех объектов вне зависимости от того, куда в данный момент направлены окуляры. Ну и беспроводное соединение с чипом СУО тактического шлема, разумеется – впрочем, данная функция для десантника особого смысла не имела, за неимением последнего. Размерами же сие высокотехнологичное чудо иновременной техники не превышало карманную электронную книжку-читалку, разве что раза в три потолще.

– Похоже... – буркнул тот, убирая лицевой щиток. Необходимости использовать дополнительные приборы наблюдения у него не было: все, что нужно, – встроено в шлем, а бинокль – так, на всякий случай. – Оставь пока, тебе нужнее.

– Вот за это спасибо, – искренне обрадовался Алексей. – Кстати, коллега, ты бы хоть представился, что ли? Нам еще вместе воевать и воевать – и как мне тебя называть? Лично меня от этого «коллеги» уже мутит. Да и вообще, невежливо как-то.

– Прости, – на миг смутился космодесантник. – Просто раньше как-то времени не было. Владимиром меня звать. Старший лейтенант Владимир Локтев. Остальных бойцов позже представлю, некогда сейчас.

– То бишь Вова, – кивнул Степанов, быстро переглянувшись с особистом и чему-то усмехнувшись. – Хорошее имя. И фамилия тоже замечательная, запоминающаяся такая. А отчество у тебя, часом, не Владимирович? Ладно, не напрягайся, это я так шучу. Так вот, коль уж ты согласился ко мне прислушиваться, предлагаю вот что... ты только сразу не спорь, ладно? Я просто прикинул, как нам с максимальным эффектом вашу невидимость использовать – нас-то троих всяко не спрячешь, как ни таись. Согласен, Вов?

– Говори... Леша, – дернув щекой, кивнул спецназовец. – И меньше слов.

– Добро. Кстати, Михалыч, – вспомнив кое о чем, десантник обернулся к Батищеву. – Я вот чего заметил – местных в деревне вроде как и нет. Интересно, почему? Или ошибаюсь?

– Не ошибаешься, – хмыкнул особист. – А почему – как раз понятно. Просто ты таких мелочей не знаешь, а я сразу подметил. Еще когда нас в ту избу привели, обратил внимание, что иконостас – ну, это полка такая, на которой образа стоят, – пустая. Да и вещей в доме минимум, одни занавески на окнах остались да коврики старые. Выходит, ушли люди-то. То ли эвакуировались, то ли немцы выгнали. Скорее, первое, вряд ли фрицы им бы позволили много скарба с собой забрать. Но что деревня пустая – факт.

– Это хорошо, – задумчиво пробормотал Степанов. – Значит, мирняк не пострадает, когда мы на прорыв двинем.

Заметив, что спецназовец недовольно нахмурился, Леха мотнул головой:

– Да все, Вова, все, излагаю свою мысль! Слушай сюда...

* * *

Через деревню прошли незамеченными: двигались огородами и фруктовыми садами, имевшимися на каждом участке, держась подальше от занятых фрицами подворий, благо особой сложности в этом не было. Обильно разросшаяся по летнему времени – конец июня на дворе, как-никак, – растительность надежно укрывала восьмерых людей, пятеро из которых, ко всему прочему, еще и могли становиться практически невидимыми. Миновав примыкавшую к лесной опушке околицу, разделились: спецназовцы, активировав маскировку, двинулись в сторону стоянки бронетехники. Их задачей было отвлечь противника, заодно устроив ему «как следует проср...ся напоследок», выражаясь языком Степанова. Или «нанести максимальный урон посредством имеющихся в наличии огневых средств дистанционного действия», как сформулировал для себя боевую задачу старлей Локтев. Первый выстрел космодесантников должен был послужить сигналом товарищам.

Леха же с особистом и летуном рванули к укрытым под крайними деревьями автомобилям, в основном самым обычным двух- и трехосным кузовным грузовикам, хоть десантник заметил и несколько бензовозов. Поскольку Степанов уже был в курсе, что победоносный вермахт испытывает катастрофический недостаток наливняка, из-за чего горючее приходится возить, в основном, в Kraftstoff 200L – самых обычных двухсотлитровых бочках, а то и вовсе в канистрах, – ни малейшего удивления он не испытал. Более того, три из пяти накрытых маск-сетями автоцистерн оказались трофейными: уж отличить характерный радиатор советского «ЗиСа» от тупорылой морды «Опеля» или «Мерседеса» Леха теперь мог со всей уверенностью⁵. Трафаретные надписи «Feuergefährlich. Rauchen verboten!», которые Батищев шепотом перевел как «Огнеопасно. Не курить!», на бортах тоже говорили сами за себя. Как и стоящий наособицу ручной насос с повешенной на рукоять бухтой резинового шланга. Ну, все правильно, все по уставу: танки – отдельно, заправщики – отдельно. Поскольку иначе вообще никакой не орднунг получится, а сплошная, понимаете ли, профанация...

Почему Леха решил начать атаку именно отсюда? Да исключительно ради полугусеничного «Ганомаса», захватить который тут окажется куда проще, нежели на основной стоянке! Которую после начала атаки космодесанта, будем надеяться, захлестнет настоящий огненный вал – Вова обещал не пожалеть боеприпасов... ну, в смысле, плазмы. Что же до бэтэра, то Степанов полагал, что внутри угловатой бронекоробки спокойно поместятся все – десантное отделение вмещало десятерых, не считая экипажа. Понятно, что спецназовцы в их броне занимают куда больше места, нежели среднестатистический немецкий пехотинец в полной выкладке, ну так ведь кому-то придется еще и управлять броневиком. Кому-то – это в смысле Батищеву, понятно. Поскольку Леха на свои силы в управлении допотопной бронетехникой особо не рассчитывал, а летун, для которого оная техника была вполне современной, просто не умел водить ничего, кроме самолета. Гости из будущего – тем более... хотя, кто их знает? Может, они как в том старом фильме: раз – и подгрузят себе необходимое умение напрямую в мозг! Хотя и вряд ли, конечно. Поскольку фантастическое кино – это одно, а жизнь – вообще даже другое...

– Ну, чего делаем? – Особист вернул Алексею бинокль. Мельком подумав, какая же это все-таки замечательная штукавина, не сравнимая даже с... да ни с чем, собственно говоря, не сравнимая!

⁵ Реальный исторический факт: вермахт испытывал острейший дефицит автоцистерн, поскольку большинство имевшихся в наличии бензовозов использовались в люфтваффе. Горючее на фронт гитлеровцы доставляли в основном в бочках или канистрах. Также весьма активно использовались и захваченные в боях трофеи – советские бензозаправщики, например, «БЗ-35» на базе автомобиля «ЗиС-6».

– Воюем, Михалыч, чего ж еще? – буркнул Леха, внутренне настраиваясь на предстоящий бой. – Можно подумать, мы до того чем-то другим занимались. Главное, мужики, зря не рискуем! Наша задача – живыми отсюда вырваться. Кто что делает, помним?

– Обижаешь, – ухмыльнулся Батищев, аккуратно выводя затворную рукоять автомата из предохранительного паза. Последний запасной магазин Иван Михайлович на немецкий манер запахнул за голенище сапога: больше просто некуда, поскольку ремни у всех троих отобрали, когда брали в плен. Не в трофейный же планшет совать? Пока вытащишь, трижды убить успеют...

– Помним, Леш, – хриплым от волнения голосом отозвался сержант Борисов, покрепче сжимая карабин. Коснулся локтем кармана летного комбинезона, где ободряюще позвякивали две запасные обоймы – нормально, боекомплект на пару минут боя имеется. А уж там они или захватят броневик, или... От последней мысли немедленно стало стыдно: что значит «или»?! Отставить пораженчество разводить! Определенно захватят, разве хоть один Лешин план провалился? Десантник точно знает, что говорит! Тем более, сейчас, когда к нему на помощь такие серьезные боевые товарищи пришли! Нет, оно, конечно, понятно, что не особенно они ему и товарищи, поскольку Степанов о них и сам узнал какой-то час назад, но тем не менее...

Окончательно запутавшись, Василий раздраженно выругался под нос, едва не прослушав, о чем говорит Алексей:

– ...Раз напоминаю: как только начну работать, вы на всех парах рвете к бэтээру. Пока Михалыч заводит мотор, ты, Вась, прикрываешь. Только без фанатизма, душевно прошу! Если понадобится, пальнешь пару-тройку раз со своей дуры, потом тоже лезь внутрь, к пулемету. Не забыл, как пользоваться, помнишь, я показывал? Хорошо. Ну и я вас тоже прикрою, коль подопрет. Дальше ждете меня, постараюсь управиться поскорее. Вот и все, собственно. Подбираем наших на выезде из деревни и ждем на всю катушку куда подальше отсюда. Вопросы?

– Да ладно тебе, разведка, какие вопросы! – Батищев легонько сжал плечо десантника. – Понятно все! Ты лучше скажи, как нога? Не подведет?

– Нормально нога, я уж практически и позабыл, – слегка приукрасил истинное положение вещей Алексей: на самом деле раненое бедро периодически подергивало короткой болью, по счастью, не острой и вполне терпимой. И свежей крови на повязке больше не появлялось, что тоже не могло не радовать. А вот бицепс и вовсе никаких хлопот не доставлял, словно и не было той проклятой пули, пробороздившей памятную дембельскую наколку. Нет, все-таки будущанский медикит – вроде так подобные штуковины называют в читанной им фантастике? – вещь серьезная, коль на подобные чудеса способна. Везет товарищам потомкам...

– Приготовились, – Леха поправил обхватывающий лоб упругий обруч врученной ему Локтевым радиогарнитуры, прислушиваясь к переговорам спецназовцев. Ага, именно так: у космодесантников, как неожиданно выяснилось, имелся запасной комплект переговорных устройств на всю группу. Прослушать частоту немцы не смогли бы при всем желании – во-первых, просто не имели технической возможности, а во-вторых, переговоры автоматически кодировались – в подробности Степанов не вдавался, здраво рассудив, что это не суть важно, главное – сам факт, как говорится. Батищева с летуном снабжать гарнитурами пока не стали, дабы не тратить время на объяснения, как пользоваться незнакомым прибором. Ничего сложного в принципе, но никак не для человека середины двадцатого века, у которого беспроводная связь ассоциируется исключительно с громоздким ящиком переносной радиостанции...

В крохотном наушнике раздалось: «Всем номерам – начинаем, пять секунд, отсчет пошел» – и десантник кивнул товарищам:

– Все, погнали, мужики. Время.

Опустив большим пальцем клавишу предохранителя – высокотехнологичное оружие едва слышно пискнуло, подтверждая активацию боевого режима, – Алексей передвинул переключик мощности на максимум: экономить батарею он не собирался. Да и семь десятков обе-

щанных Вовой выстрелов – вполне достаточно для реализации задуманного плана. Немного смущало расстояние: спецназовец говорил, что дистанция действительного огня составляет всего сто метров, а до ближайшей машины было примерно в полтора раза дальше. С другой стороны, старлей упоминал, что это – расстояние, на котором плазмоид не отклонится от оси прицеливания, а Степанов сейчас вовсе не собирался показывать снайперскую стрельбу – неужели промажет в здоровенный грузовик с каких-то полутора сотен метров из оружия, у которого даже отдачи нет? Глупости какие! Тем более особенная точность и не нужна: плазма – не зажигательная пуля, уж если попадет, то попадет.

Палец лег на спусковой крючок, плавно выдавливая слабинку... и рука предательски дрогнула. Примерно над серединой корпуса (ну, не называть же его «затворной рамой», поскольку никакого затвора тут по определению не имеется!) развернулось небольшое квадратное окошко с ярко-красной точкой посередине, чем-то напоминающее обычный коллиматор. А борт грузовика рывком увеличился в несколько раз, заполнив поле виртуального прицела.

От неожиданности десантник убрал палец со спуска. Окошко погасло.

«Так вот что Вова имел в виду, когда говорил, что с прицелом сам разберусь, – понял Степанов. – А я-то промахнуться боялся! Ну, товарищи потомки, все-то у вас не как у людей. Сплошная, понимаешь ли, электроника! А ежели батарейка в самый неподходящий момент сядет? Хотя удобно, конечно, кто ж спорит. Наводи марку на цель да пали – и захочешь, не смажешь».

Палец снова выдавил спуск, теперь уже куда увереннее. Совместив красную точку с бортом кузова – уж коль пользоваться высокими технологиями, так на полную катушку! – Леха дождался короткого «ноль» в наушнике, и выстрелил. Отдачи и на самом деле не было, непривычное оружие лишь слегка вздрогнуло в руке, выплюнув бело-голубой огненный росчерк.

«Ну, может, и не пуля, конечно, но летит все равно быстро, – мельком подумал сержант, переводя прицел на соседний бензовоз. – Уж всяко пошустрее, чем импульсы имперских штурмовиков из того фильма. О, гляди, попал!..»

Глава 3

Горят цистерны, гибнут вражьи танки...
В. Винников

Результат первого выстрела Степанова впечатлил. Врезавшийся в борт грузовика, кузов которого был заставлен бочками с горючим, плазмоид взорвался, превратив машину в огненный шар. Ставший высокотемпературной плазмой ионизированный атмосферный газ мгновенно испарил полторы сотни литров бензина, вызвав детонацию образовавшихся паров. Остальные емкости, не попавшие в зону высоких температур, ударная волна просто разбросала, нарушив герметичность и превратив в настоящие зажигательные снаряды. Следом не менее эффективно – и эффективно – рванул соседний наливняк, советский «БЗ-35»: три с лишним тонны вспыхнувшего топлива сработали не хуже боеприпаса «РПО-З», накрыв огненной волной стоящий рядом автомобиль. А Леха продолжал стрелять, хладнокровно переводя прицел на другие цели и мысленно отсчитывая количество выстрелов.

Отвлечшись на секунду, убедился, что у товарищей тоже все в порядке: особист с летуном уже преодолели половину расстояния до бронетранспортера. На них пока никто не обращал внимания: ошарашенным внезапностью нападения фрицам было не до того. Вот и хорошо, значит, его помощь пока не нужна... Еще несколько ярко-голубых росчерков, завершавшихся короткими вспышками, и лесная опушка в полном смысле превратилась в стену ревущего огня. Горело все, что только могло гореть, в том числе и пропитанная разлившимся топливом земля, и окружающие обреченную стоянку деревья.

Насчитав около двух десятков выстрелов, десантник убрал палец со спускового крючка. Хорошего понемногу. Это газа в атмосфере – хоть попой жуй, а вот батарея у него, увы, не бездонная! Да и куда стрелять, если все скрылось в жирном дыму, сквозь который просвечивают ярко-рыжие всполохи пылающего горючего? Даже навороченный прицел ничем помочь не может... Пора? Да, пожалуй, пора, сидеть и дальше на одном месте, дожидаясь, пока немчура опомнится и определит, откуда стреляют, не стоит. Остальное доделает жаркое бензиновое пламя, вон как там все полыхает, любо-дорого поглядеть. Да и Батищев с Васькой уже забрались в граненую коробку бронетранспортера – Леха видел торчащую над бортом голову летуна, разбирающегося с пулеметом. Подставляется, кстати, дурень эдакий! Нужно будет провести воспитательную беседу с занесением результата в грудную клетку...

Оттолкнувшись от земли, Степанов рванул к бэтэру. Не по прямой, понятное дело, а двигаясь замысловатым противолодочным зигзагом. Бедро снова дернуло резкой болью, нога едва не подломилась, и Леха чуть не упал. Вот же жопа! Похоже, нужно будет еще разок попользовать чудо-аптечку, поскольку отлежаться пару дней, как советовал спецназовец, у него никак не получится – по вполне понятной причине. Впрочем, ладно, разберемся, не впервой...

Пока бежал, успел пару раз оглянуться. Второй раз – очень вовремя: несколько высокочивших на открытое место фрицев, похоже, сложили-таки два и два, математики хреновы, и вслед десантнику захлопали карабины. Не шибко прицельно, но все равно неприятно. Рывком уйдя с директрисы (и снова сдавленно зашипев от боли), Алексей бросил тело в позицию для стрельбы с колена и несколько раз пальнул в ответ. Два импульса ушли в молоко, скрывшись в дыму за их спинами, причем при этом плазмоиды изменили цвет, полыхнув куда ярче, нежели до того, и десантник мельком подумал, что применять будущанское оружие в дождь или туман может оказаться чревато. Похоже, проводивший короткий инструктаж спецназовец не зря упомянул атмосферу и лето. Видимо, входя в соприкосновение с частицами того же дыма или, допустим, каплями воды, свойства плазмы каким-то образом изменяются.

Зато третий финишировал точно посередине груди крайнего гитлеровца. На сей раз никакого взрыва не произошло, да и вспышки тоже не было, фрица просто отбросило назад, словно ударом крупнокалиберной пули.

«Ну да, понятно, человеческое тело – не металл, плотность несравнимо разная, его плазма просто прожигает, не высвобождая всей энергии разом, – автоматически отметил Степанов, продолжая движение. – Вот только хреново, что остальные гансы уцелели, как бы не подстрелили ненароком».

Словно в ответ на его мысли со стороны бронетранспортера длинно ударил пулемет: справившийся, наконец, с трофейным оружием, сержант прикрывал товарища. Первая очередь прошла высоко, затем Борисов подкорректировал прицел, и пули раскидали немцев, пройдясь по ним городошной битой. Пальца со спускового крючка он при этом, похоже, вовсе не убрал, заставив Леху поморщиться: «Да твою ж мать! У них же, как и у тех давешних байкеров, питание из короба, в котором лента всего-то на полсотни патронов помещается. Зато сменить этот «кекс» – та еще радость». Летчик, судя по всему, и сам понял, что делает что-то не то, и пулемет замолчал.

Впрочем, это уже не имело особого значения. Ухватившись свободной рукой за откинутую кормовую дверцу, Степанов закинул тело внутрь бэтэра, сдавленно выдохнув:

– Михалыч, жми! Все наши на борту!

И добавил, теперь обращаясь к старлею Локтеву:

– Земля – Космосу. Идем в точку рандеву, не опаздывайте. Конец связи.

– Принял, Земля. Скоро заканчиваем. Ждем вас. Конец связи.

В броню звонко вцепилась, с визгом уйдя в рикошет, пуля, и Леха поспешил закрыть створки. Не с первой попытки, правда, но справился. Особой защиты это не обещало – десантник помнил, что винтовка или пулемет прошивает борт насквозь, ну да будем надеяться, что не со всякого расстояния. Да и наклон бронелистов тоже должен свою роль сыграть: не зря ж сумрачный тевтонский гений сделал свой основной БТР столь похожим на гроб! Глядишь, и не пробьет, вон, как только что...

Полугусеничная бронемашина, взрыкнув стосильным движком, достаточно резво тронулась с места, постепенно набирая скорость. Улегшись на пол между идущими вдоль бортов лавками, Степанов позволил себе несколько секунд отдыха, переводя сбитое бегом дыхание. «Двести пятьдесят первый» нещадно мотало из стороны в сторону, вокруг что-то лязгало и тарахтело, возле головы перекачивались, мелодично позвякивая, стреляные гильзы. Просто островок спокойствия и безопасности в огненном океане войны, блин!

Тяжко вздохнув, Леха поднялся, усаживаясь на обтянутое потертым дерматином сиденье. Встретился взглядом с возбужденным дальше некуда летуном, возящимся с патронным коробом (значит, спалил-таки ленту, стрелок ворошиловский):

– Ну как, Лех? Нормально мы им дали?

– Нормально, Вась, – кивнул десантник. – Только если кое-кто будет такими темпами боеприпасы расходовать, скоро придется камнями кидаться или из рогаток стрелять. Да вон там защелка, под пальцем, я ж тебе показывал! Прищепишь сейчас... ну вот, я ж предупредил! Ладно, давай помогу...

Общими усилиями перезарядив пулемет, Алексей ободряюще хлопнул смущенного товарища по плечу и полез в отделение управления. Заняв место командира справа от особиста, с интересом огляделся: довольно любопытная конструкция, хоть немного и тесновато. Никакого сравнения не то что с обычной «восьмидесяткой», но даже с «БМД-2», которую Леха до сего момента считал практически эталоном вынужденной компактности. Новые машинки, правда, ни в какое сравнение не идут, но он их уже не застал, дембельнувшись раньше, чем десантуру начали массово перевооружать. Так что все эти показанные на параде в честь семидесятилетия Победы бээмдэхи четвертой серии с прочими «Ракушками» он только на экране и видел.

– Ну чего там, пока все вроде по плану? – на миг оторвавшись от управления трофеем, осведомился Батищев. Судя по выступившей на лбу испарине, последнее давалось ему нелегко: бронетранспортер, да еще и полугусеничный – все ж таки не полупанк, за рулем которой Иван Михайлович чувствовал себя вполне уверенно.

– По плану, – не стал спорить Алексей. – Михалыч, ты вообще как? Справляешься?

– А то сам не видишь! – с гордостью сообщил лейтенант, тут же сдавленно ругнувшись под нос:

– Вот же зараза, то нормально идет, то дергается, что та норовистая кобыла! Честное слово, лучше б мы какой грузовик захватили!

– Тевтонцы, мать их за ногу, – фыркнул, поудобнее устраиваясь на раскладной сидухе, десантник. – Кто ж их поймет? Просвещенная Европа, млять. Ничего, скоро подправим ситуацию, жаль только, не особо надолго, всего-то на полвека.

– Смотрю, шибко ты их не любишь... – перебивая воющий движок, неожиданно осведомился Батищев.

– Кого? – не сразу въехал в суть десантник. – Гансов, что ли? Ну, в смысле, фрицев?

– Ну, немцев-то понятно, за что ж их, тварей, любить? Разве ж мы их к себе звали? Сами приперлись убивать да грабить. Но ты, как мне думается, не только про них говоришь.

– А, понял. Это ты, Иван Михалыч, про продвинутых еврогейцев, что ль? Так и правильно думаешь, очень даже не люблю! Вместе со всякими хитро... выкрученными америкосами, которые в моем времени всем заправлять пытаются! Да и за что мне к ним теплые чувства испытывать? За то, что сотни лет нас уничтожить хотели? И поныне хотят? Или за санкции? Хотя нет, за санкции мы им, скорее, как раз спасибо сказать должны. Поскольку пора и своим умом жить начинать и на собственные силы полагаться...

– Пояснишь? – заметно напрягся особист.

Степанов же, наоборот, расслабился:

– Обязательно. Поскольку прекрасно понимаю, сколько у тебя ко мне вопросов накопилось. Так что не напрягайся, мне скрывать нечего. Все, что знаю и помню, то и расскажу. Только, сам понимаешь, не сейчас.

– Понимаю, – не скрывая разочарования, вздохнул Батищев.

И, чуть поколебавшись, добавил, судя по выражению лица, выдав самое сокровенное:

– Тебя, разведка, нужно срочно в Москву доставить, вот как я думаю! Любой, понимаешь ли, ценой, но доставить! Там ты куда больше пользы принесешь.

– Даже не сомневался, что ты об этом заговоришь, – широко улыбнулся Леха. – Вот только пока, сам видишь, нам с тобой до столицы – как до Луны пешком. Так что рано об этом разговоры говорить. Ну а дальше? Там и поглядим, Михалыч. Главное, зарекаться не нужно, плохая примета, поскольку нам еще воевать и воевать. Все, кончай базар, подъезжаем. Смотри, не заглохни!

Перебравшись обратно в десантное отделение, Леха коротко проинструктировал летуна и осмотрелся, понятное дело, особенно не высываясь над бортом. Стоянка бронетехники, где, если он правильно понимал ситуацию, были собраны все наличные танки гитлеровского «панцербайтлунга»⁶, выглядела... хорошо, короче говоря, выглядела. Отлично даже! Оптимистичненько, так сказать. Поскольку там все горело и взрывалось. Причем весьма даже активно и жарко.

К слову, о том, что насчет батальона он угадал и в деревне расположилось на ночлег одно из подразделений 28-го полка восемнадцатой ТД, Леха к этому времени уже знал: спецназовцы просветили, перехватывая фрицевские радиопереговоры. Самым смешным оказалось то, что немецкого никто из них не знал: переводом занимались встроенные в шлемы чипы. Как не без

⁶ Panzer-Abteilung – танковый батальон (нем.).

удивления выяснил Леша, в будущем статус международных имели только два языка – русский и некий «интер», основанный, насколько он понял, на базе то ли испанского, то ли вовсе латинского. Отчего в основу второго языка межнационального общения лег не стандартный английский, он понятия не имел, хоть и догадывался: уж не с заполонившими ли Европу волнами мигрантов подобное связано?..

* * *

Незамеченными занять позиции для пятерки спецназовцев никакого труда не составило. Маскирующие поля, автоматически подстраивавшиеся под окружающую местность, делали бойцов практически невидимыми для противника, не обладавшего никакими техническими средствами обнаружения. Собственно говоря, даже окажись они в первой четверти двадцать первого века, откуда прибыл в далекое прошлое Степанов, засечь их, вероятнее всего, тоже бы не удалось: бронеконтакты оснащались не только пассивной маскировкой, но и целым рядом активных систем, сводящих на нет любые возможности следящих систем того времени. Единственным, против чего спасовала бы маскировка скафандров, были объемные масс-детекторы, до изобретения которых оставались еще долгие десятилетия, почти целый век.

Несколько минут осматривались, разбирая цели и заноса их в память системы управления огнем, чтобы не отвлекаться на это во время боя. Встроенные в оружие чипы послушно запоминали свои мишени, подсвечивая их зеленым цветом. В случае гарантированного поражения цвет станет красным; если цель потребует повторного выстрела – оранжевым. Все просто, словно на виртуальном тренажере с эффектом полного погружения. Ну, или в реальном бою, коих на счету у группы спецназначения «А» тоже было немало...

Убедившись, что все готово к атаке, комгруппы Локтев запустил обратный отсчет, специально для «гостей из прошлого» дублируя его в голосовом режиме. На счете «ноль» космодесантники дали первый залп по угловатым коробкам вражеских танков. Огонь вели исключительно из штурмовых винтовок, поскольку зарядов к РПП оставалось не столь уж и много, и их следовало приберечь для особого случая. Сожженный возле деревянной постройки, которую Степанов называл «избой», бронетранспортер тоже вполне можно было уничтожить подобным образом, но тогда Владимир подстраховался, поскольку не хотел рисковать. Как выяснилось, абсолютно зря: стандартного tandemного боеприпаса ручного плазмомета, разработанного для уничтожения укрепленных огневых точек противника и защищенной силовыми полями техники, для допотошной бронемашины хватило с лихвой. Да что там «с лихвой»: предназначенная для нейтрализации энергетического щита головная часть заряда просто испарила добрую половину бэтэра! Основной же энергетический сгусток, насколько понимал спецназовец, просто прошел, не встретив ни малейшего сопротивления, насквозь, заставив закипеть, превращаясь в спекшееся стекло, почву в радиусе добрых пяти метров!

Поэтому сейчас командир группы и отдал приказ вести огонь из штатного оружия, пусть и работающего на максимальной мощности. Решение, как выяснилось спустя несколько мгновений, потребовавшихся плазмоидам, чтобы достигнуть целей, оказалось абсолютно правильным. Да и расстояние было просто смешным, не более трехсот метров. Легкому танку или БТР хватало одного, максимум, двух попаданий – стреляли, разумеется, по двигателям, поскольку просто не знали, где именно расположен боекомплект. Отправляя их в прошлое, командование даже не предполагало, что космодесантникам придется вести бои с бронетехникой – операция планировалась исключительно «тихой», точечной. Потому и уровень загруженной в тактический компьютер информации оказался минимальным: краткая историческая справка по состоянию на линии фронта в конце июня – первой неделе июля, ТТХ советского и немецкого стрелкового вооружения (поскольку короткое боестолкновение все же не исключалось, причем с любой из сторон) – да и все, собственно. В случае неудачи – если бы не удалось обнару-

жить попавший в прошлое «объект» – планировалась немедленная эвакуация и уничтожение неведомым образом связавшего разные временные потоки ГПП-маяка ⁷. Никто даже представить не мог, что бойцам отдела спец-операций Военно-Космического флота Земной Федерации доведется воевать с танками...

Легкобронированная техника вспыхивала уже после первого удачного попадания, так что взрыв второго плазмоида лишь довершал картину разгрома. А неудачных попаданий не имелось по умолчанию: промахнуться в неподвижную мишень с подобного расстояния нереально даже без использования системы наведения! Со средними панцеркампфагенами, которых в батальоне имелось не столь уж и много, буквально считанные единицы, порой приходилось повозиться чуть дольше. Но только порой. Встроенная в тактические шлемы СУО укладывала два-три импульса в одну точку с отклонением не более пяти сантиметров от линии прицеливания, что при максимальной мощности выстрела не имело особого значения. Несмотря на то, что часть энергии плазмоида мгновенно выделялась в виде взрыва при первом контакте с препятствием, броня, как правило, прожигалась этим же выстрелом, а второй или тем более третий – гарантированно уничтожал цель. Причем эффект каждого следующего попадания оказывался куда более впечатляющим, нежели предыдущего – взрываясь внутри броневго корпуса, плазмоиды уже не только разрушали мотор и поджигали бензин в баках, но и заставляли детонировать боеукладки.

Карбюраторные двигатели вспыхивали от малейшей искры, превращая танк, самоходное орудие или БТР в факел, из которого вываливались, тщетно пытаясь потушить охваченные пламенем комбинезоны, обреченные экипажи. Успевшие выскочить невредимыми танкисты, нужно отдать должное, до последнего пытались помочь камрадам, но особых шансов у них не имелось. Успеть сбить пламя с пропитанного разлившимся бензином плотного комбеза до того, как товарищ получит несовместимые с жизнью ожоги, практически невозможно, а воды поблизости не было. Да и все одно не успеешь, когда над головой каждые несколько секунд проносятся неизвестно откуда берущиеся огненные всполохи, с убийственной точностью находящие свою цель! Словно само небо внезапно взбунтовалось, обрушив на грешную землю раскаленный всесокрушающий вихрь, сплетенный из стремительных росчерков голубоватых молний...

По отдельным танкистам спецназовцы не стреляли: не из особого человеколюбия или гуманности, просто берегли заряд батарей. Да и смысла не было – паники хватало и без этого. Кроме того, предназначенная для точечного поражения целей плазменная винтовка все-таки не пулемет, который в подобной ситуации подошел бы куда больше. А вот по ряду армейских палаток, предназначенных для размещения личного состава, прошлись. Особенного смысла в этом тоже не было – вряд ли кто-то в подобной ситуации станет сидеть внутри, надеясь, что его защитит брезентовый пол, но...

Оранжевых отметок на забралах шлемов практически не высвечивалось – только зеленые или красные. Причем количество первых уменьшалось буквально с каждой секундой.

Считав с внутренней поверхности забрала шлема обновленную картину недолгого боя, старший лейтенант Локтев едва заметно дернул щекой: ну, вот, собственно, и все. Не совсем понятно, отчего Степанов настоял именно на таком плане атаки, но свою часть задачи спецназовцы выполнили полностью. Десантник, судя по поступающей информации, автоматически копирующей на командирский тактический планшет, тоже: в той стороне все полыхало и взрывалось, порой напрочь засвечивая чуткие сенсоры. Основой энергетики этого времени были получаемые из нефти углеводороды, имеющие крайне неприятное свойство воспламеняться при первой же возможности. Что сейчас и наблюдалось во всей своей красе.

⁷ Подробнее об этом и предшествующих событиях рассказано в романе «Десантник. Из будущего – в бой!», вышедшем в издательстве «Яуза» в 2016 году.

Разумеется, попавший под неожиданный удар Panzer-Abteilung не был уничтожен в полном составе: затянувшийся стоянку густой дым от десятков горящих машин просто не позволил и дальше продолжать прицельный и, главное, эффективный огонь. Не самая, увы, приятная особенность энергетического оружия – свойства плазмы слишком зависимы от состояния атмосферы и множества иных факторов. Именно поэтому подразделения космодесанта используют достаточно широкую номенклатуру вооружений, включающую и электромагнитные ускорители, и огнестрельное оружие, и даже вовсе уж экзотические механические системы, порой незаменимые для выполнения некоторых спецопераций. Кроме того, имейся у них более мощные излучатели, на плотность и неоднородность среды можно было не обращать внимания, слишком мизерной оказалась бы потеря энергии. Особенно на таком несерьезном расстоянии до целей. Но ничего подобного у спецназовцев в наличии не имелось. Да и смысла не было: с подобным противником, как только что выяснилось, прекрасно справлялись штатные штурмовые винтовки, за время недолгого боя даже не успевшие полностью растратить заряд батарей. Которых у бойцов имелся еще один комплект.

Возможно, окажись они году в сорок третьем или четвертом, и противостоя им тяжелые немецкие танки, столь легкой победы и не удалось бы достичь: стомиллиметровую броню того же «тигра» вряд ли прожжешь с одного-двух попаданий. Значит, пришлось бы тратить драгоценные выстрелы к РПП, для которых не имелось особой разницы, сколько именно миллиметров брони защищают цель: штатная пробиваемость танковой БЧ при условии отсутствия силовой защиты составляла почти два стандартных метра. И вчетверо меньше – если врага прикрывало энергетическое поле. Вот только подобных зарядов оставалось всего четырнадцать штук, и тратить их старлей Локтев запретил...

Но сейчас на дворе стоял всего лишь июнь одна тысяча девятьсот сорок первого года.

И обработанные микропроцессором данные однозначно свидетельствовали, что потери противника – ну да, теперь уже именно ПРОТИВНИКА, безо всяких кавычек или «возможных допущений» – в бронетехнике и транспортных средствах составляют не менее восьмидесяти девяти процентов от исходного количества. Причем большая часть пораженных целей является полностью неремонтопригодной, а меньшая – требует серьезного ремонта, произвести который в полевых условиях не имеется ни малейшей возможности.

Последний залп спецназовцы дали по деревне, поджигая занятые противником здания. Определить, какие именно, особого труда не составляло: разумеется, те, возле которых наблюдается наибольшая активность вражеских солдат или припаркованы армейские автомашины и мотоциклы. Не продлившийся и десятка секунд обстрел лишь добавил паники, заодно накрыв поселок густым дымным маревом: от попаданий накаченных максимальным количеством энергии плазмидов бревенчатые стены и автомобили вспыхивали, словно спички.

Все, пожалуй? Да, именно так. Пора отступить, благо преследования, очень на то похоже, можно не опасаться: в этом Степанов, предложивший этот достаточно авантюрный план, оказался прав. Значит, уходим...

Отдав бойцам соответствующую команду, старший лейтенант, не теряя времени, повел группу к точке randevu. При этом неожиданно поймав себя на мысли, совершенно невозможной еще буквально час назад:

«А ведь и на самом деле... Коль уж все так лихо закрутилось, отчего б и не помочь предкам? Глядишь, и потери для них в этой войне поменьше станут, и закончится она пораньше. Ну а приказ? Так мы его вроде как и не нарушаем: при невозможности эвакуации находящегося на автономном задании спецназу разрешено действовать по обстоятельствам и на усмотрение командира группы, если на этот счет не имеется отдельного распоряжения вышестоящего командования. Боевое задание имеется? Имеется. Эвакуация невозможна? Невозможна,

что есть доказанный факт. А никаких особых распоряжений от начальника ОСО⁸ сектора «А» товарища контр-адмирала Солонца он уж точно не получал. Вывод? Действовать по обстоятельствам, понятное дело, как же еще?! Ну а насчет эвакуации, суть – возвращения в свое время? Как и касаясь того, есть ли у них вообще, куда возвращаться? Имеются насчет этого кое-какие мыслишки, вот только обдумать их пока времени не было».

Размышляя подобным образом, старший лейтенант Владимир Локтев даже не подозревал, что «кое-какие мыслишки» относительно всего происходящего имеются не только у него, но и у бывшего сержанта ВДВ Алексея Степанова...

⁸ ОСО – отдел специальных операций. Входит в состав подразделений космического десанта ВКФ Земной Федерации; по сути – спецназ флота.

Глава 4

Мы наши, мы новый мир построим...
Эжен Потье, перевод – А. Коц

– Вижу наших! – наклонившись к самому уху Батищева, сообщил десантник. Ну, точнее, проорал, поскольку ни о какой звукоизоляции в гремящей всеми сочленениями стальной коробке бронетранспортера и речи не шло. – Метров сто еще, затем сбрасывай скорость. Только, Михалыч, умоляю: смотри не заглохни! Ножками нам отсюда не утопать, уж больно серьезный шухер устроили.

– Не учи ученого, разведка, – досадливо буркнул, поморщившись, особист. – Приторможу немного, пушай залазят. А ты люк открой, не через борт же товарищам сигать.

– Договорились, – ухмыльнулся Степанов, протопав, придерживаясь за верхний обрез брони, к Борисову. Ободряюще хлопнул боевого товарища по плечу:

– Ну чего, Вась, почти вырвались, а? Ты, главное, за тылом приглядывай и, ежели что, сразу не стреляй. Нам сейчас лишний шум категорически не нужен, желательно по-тихому уйти.

– Так точно! – отчего-то по-уставному отчеканил пилот, часто заморгав белесыми ресницами. – Леш, а дальше-то чего?

– В смысле? – на миг опешил десантник. – Это в каком еще смысле «чего»? К нашим двинем, понятное дело! Поскольку у фрицев к нам теперь такой счет, что даже живыми брать не станут, сразу в расход пустят. Хотя могу и ошибаться, конечно. Когда понаедут ихние контрразведчики да сложат два и два, за наши с тобой, Василий, головы могут о-го-го какую награду назначить.

– Какую? – автоматически переспросил сержант, вызвав на лице Алексея улыбку.

– Да хоть в мильён ихних марок! Большие деньги, кстати.

– Ты-то почему знаешь, большие или не большие? – насупился летун, уловив в словах друга иронию. – Тоже мне, буржуин нашелся!

– Оттуда, – фыркнул Леха. – Пояснять?

– А... – на пару секунд завис Борисов. – Понял... Все время забываю, кто ты таков на самом деле...

Бронетранспортер меж тем плавно сбросил скорость, притормаживая: Батищев заметил высунувшегося из придорожных зарослей космодесантника, на несколько секунд отключившего маскировку бронекompлекта. Убедившись, что его видят, спецназовец будто бы растворился в ветвях кустарника. Все еще не привыкший к поражающим воображение возможностям «гостей из будущего» особист лишь сдавленно ругнулся себе под нос. Разблокировав запорный механизм, Леха отвалил в стороны угловатые створки кормовой двери, дожидаясь, пока бойцы заберутся в «Ганомат». Запрыгнувший последним старший лейтенант на несколько секунд замер в проеме, оглядываясь: Степанов догадывался, что «смотрел» он сейчас не столько собственными глазами, сколько хитрыми следящими системами навороченного шлема. Ничего тревожного, видимо, не наблюдалось, и Владимир уселся на край лавки, позволив сержанту закрыть дверцы. БТР снова набрал скорость, спеша побыстрее убраться подальше от затянутой густым дымом деревни.

Степанов опустил голову напротив космодесантника, потеснив крайнего из спецназовцев, и махнул рукой возле лица. Верно истолковав жест, тот кивнул, позволив половинкам забрала скрыться под закраинами защитного шлема.

– Как прошло?

– Да нормально, – пожал бронированными плечами Локтев. – Что там могло не так-то пойти? Кого сумели, тех пожгли. Много пожгли. Все данные у меня на планшете, захочешь – сам посмотришь, информация со встроенных в шлемы камер автоматически сохраняется в памяти. Так что все, как ты и хотел. Заодно и историю окончательно изменили, блин...

– Насчет истории, Володя, мы с тобой чуть позже поговорим, как свободное время будет. Есть тут у меня одна идея, хочу с тобой не спеша обсудить. Касаемо и твоего будущего, и моего, и вообще. Даже не идея, а практически научная гипотеза. Ну, или теория, вечно их путаю. А пока вот какой вопрос назрел...

Десантник не договорил – бронемашина внезапно вильнула в сторону, резко тормозя. Не ожидавших от допотопной, с их точки зрения, колымаги спецназовцев швырнуло друг на друга, Степанов приложился раненой ногой о край противоположной сидухи, сдавленно зашипев от боли. Борисов же и вовсе едва не упал, в самый последний момент удержавшись за пулемет, с лязгом провернувшийся на вертлюге и задравший, наподобие зенитного, дырчатый кожух ствола в небо. По ушам резанул яростный вопль Батищева:

– Да куда ж ты, лярва, под колеса лезешь, мать твою перемать! Ах ты ж... – дальше шло вовсе уж непечатно.

– Михалыч, ты чего? – приподнялся с места Леха.

– Да девка какая-то прямо перед капотом из кустов выскочила!

– Какая еще девка? – Десантник выглянул из раскорячившегося почти поперек дороги бэтэра. Несколько секунд вглядывался, затем пробормотал: «Да ну, не может быть?! Как она могла здесь оказаться?» – и выдал короткую матерную тираду, не особо и уступавшую по эмоциональности osobistской. Рванув дверной стопор, практически вывалился наружу. Обежав тарахтящую работающим на холостом ходу движком машину, с размаху плюхнулся на колени, уже уверенный, что не ошибся. Бедро снова дернуло острой болью, но десантник не обратил на это ни малейшего внимания. Рывком приподнял лежащую на земле девушку в такой знакомой ярко-желтой ветровке и майке со смешной надписью «Я НЕ ГНОМ, А ГЕОЛОГ! ХОТЯ...», некогда белой, а сейчас бурой от грязи, привалил к себе и осторожно потряс. Спутанные русые волосы пахли пылью и гарью, голова безвольно моталась из стороны в сторону:

– Ирка, Ирочка! Очнись! Как ты тут, откуда?! Да очнись же!

Веки девушки дрогнули, приподнимаясь. Левый глаз, под которым наливался средней интенсивности синяк, раскрылся не полностью, отчего казалось, будто она пытается подмигнуть. Несколько секунд практикантка глядела, не узнавая, Степанову в лицо, затем спекшиеся от крови губы шевельнулись в робкой улыбке:

– Ле...ша... я тебя... нашла! Не... смотри на меня... я такая сейчас... страшн...

И Ира Савушкина снова потеряла сознание.

Не теряя больше ни секунды, десантник рывком поднял кажущееся совсем легоньким тело и, заметно прихрамывая, понес к бронемашине, возле кормы которой его уже ждал старлей:

– Давай помогу.

Осторожно приняв хрупкий груз, спецназовец без малейшего труда забрался внутрь, передав раненую одному из товарищей; забравшийся следом Леха с лязгом закрыл дверцы. Бойцы снова потеснились, освобождая место на лавке, куда уложили девушку, – одному из космодесантников пришлось перебраться на командирское сиденье, что в бронекомплекте и с оружием оказалось отнюдь не самым простым делом. Сам Алексей кое-как утвердился на самом краешке сидухи. Батищев, не дожидаясь команды, тронул с места бронетранспортер, к счастью, не заглохший во время неожиданного маневра. Каменным изваянием застывший возле пулемета летун глядел на столь неожиданно появившегося нового члена экипажа, едва не отвесив челюсть; лица же спецназовцев никаких особых эмоций не выражали, хоть во взглядах

и читался с трудом скрываемый интерес. Леха мысленно усмехнулся: ну да, ну да, он и сам, как бы это помягче сформулировать, тоже несколько... удивлен! Ну, или не несколько...

– Это то, что я думаю? – негромко, поскольку гарнитура так и оставалась у десантника на голове, спросил Локтев. Голос спецназовца был мрачнее некуда, и Алексей его прекрасно понимал: не успели одного попаданца найти и обратно вернуть (и вовсе не факт, что это вообще удастся), как уже и второй нарисовался. Точнее, нарисовалась.

– Именно то, Вова, – не стал спорить Леха. – Она из моего времени. Более того – мы с ней рядом находились, когда меня сюда перенесло. Полагаешь, ее тоже... гм... затянуло?

– Понятия не имею, – буркнул лейтенант.

И, словно переняв у них с особистом эстафету, коротко выругался.

– Угу, я тоже в шоке, – согласился Степанов, поудобнее устраивая раненую ногу. Бедро вновь кольнуло острой болью, и парень, не сдержавшись, поморщился:

– Зар-раза...

– Нога? – понятно кивнул собеседник, доставая аптечку. Или отсоединяя от поверхности бронекостюма: как именно он это делает, Степанов так и не понял. Вроде едва коснулся нагрудного сегмента своего скафандра, а в руке уже появилась знакомая плоская коробочка с красным крестом на крышке. – Сейчас помогу.

– Сначала девчонке! – мотнул головой Леха. – Ирке нужнее.

– Хорошо, – к удивлению сержанта, не стал спорить космодесантник. – Руку ей поддержи.

Степанов осторожно выполнил просьбу, придерживая покрытое грязными разводами предплечье, к которому спецназовец приложил медикит. Мигнув несколько раз, тревожно-алый индикатор загорелся желтым, а следом – и ровным зеленым светом. Причем произошло все это куда быстрее, нежели в прошлый раз, когда автоматическая аптечка пользовала самого Алексея.

– Все, собственно, – сообщил Владимир, убирая прибор. На бледной девичьей коже осталось небольшое розовое пятнышко с крохотными точечками – следами уколов в местах, куда аптечка вводила необходимые препараты. Взглянув на небольшой экранчик, Локтев пожал плечами:

– Я не медик, конечно, но минимальную подготовку проходил. Насколько понимаю, с ней все в порядке, просто нервное и физическое истощение, плюс несколько поверхностных гематом и ссадин, с которыми ИАП уже справилась. Сейчас она просто спит.

Взглянув на нахмурившегося собеседника, пояснил, не дожидаясь вопроса:

– Индивидуальная автоаптечка. Стандартная модель, одинаковая что для флотских, что для армейцев. Ну и для нас тоже. Оголяй телеса, *коллега*, лечиться будем.

– Валяй, – буркнул десантник, откидываясь на дерматиновую спинку.

Бросил на Иру короткий взгляд – девушка и на самом деле спала, не обращая ни малейшего внимания на шум и тряску: напряженное лицо разгладилось, разбитые и покрытые кровавой коростой – сердце Лехи болезненно сжалось – губы приоткрылись в улыбке.

Бедру уже привычно стало жарко; вслед за несколькими быстрыми касаниями-уколами по всему телу прошел приятный щекотливый озноб, прокатилась теплая бодрящая волна. На сей раз красный индикатор вовсе не загорался, а на смену желтому сразу пришел зеленый. Да, хорошие все-таки у потомков лекарства – главное, чтобы привыкания не вызвали, поди знай, что именно ему вводят! Может, какую-нибудь будущанскую наркоту, вон как в башке мгновенно прояснилось да сил прибавилось! Те же немцы всю войну первитин жрали, только в путь! Хотя вряд ли, конечно, почти за два века фармацевтика – или как там оно правильно называется? – наверняка шагнула далеко вперед...

– Товарищам моим тоже бы того, подлечиться, – прикрыв глаза и наслаждаясь приятной легкостью во всем теле, сообщил Степанов. – Для поднятия тонуса, так сказать. Ну и вообще, на всякий случай.

– Без проблем, – снова согласился старший лейтенант. – Только чуть позже, как приедем... хоть куда-нибудь. Слушай-ка, сержант, а что ты там насчет своей гипотезы-теории относительно будущего говорил? Поделишься?

– Обязательно, – кивнул десантник. – Только давай тоже чуток попозже? Хочу, чтобы и мои мужики тоже слышали. Подальше отъедем, там остановимся и поговорим. Согласен?

– Добро...

* * *

Бронетранспортер, тяжело переваливаясь на рытвинах, уже почти полчаса полз по неприметной грунтовке, уходящей куда-то в глубь лесного массива. Съезд с основной дороги заметил Батищев, предложив товарищам укрыться в лесу – переть и дальше по шоссе, пусть и не магистральному, было опасно. Преследовать их, как и предполагал Леха, никто не стал, да и ушли они незамеченными. Вот только одиночный БТР, целенаправленно едущий на восток, имел все шансы вызвать подозрения у любого фашистского пилота. Обстреливать или бомбить он бы, разумеется, не стал, но вот сообщить на аэродром про странный броневик вполне мог. Что, по понятным причинам, никому не нужно. Правда, примерно с той же долей вероятности пылящая в сторону линии фронта бронемашинка могла летунов и вовсе не заинтересовать: мало ли кто и куда едет? Техника немецкая? Немецкая, не узнать характерный силуэт «двести пятьдесят первого» с бреющего полета невозможно. А что в одиночку, так всякое бывает – разведка по своим делам катается, или делегат связи срочное донесение везет.

Но рисковать не хотелось, тем более встреча с любой наземной колонной, даже банальными тыловиками, практически неминуемо закончилась бы стрельбой. Фрицев, понятно, покروшили бы без особого труда, но вот о скрытном отходе пришлось бы окончательно позабыть. Пока им везло, дорога оставалась пустынной в обе стороны, хоть отпечатавшиеся в пыли следы однозначно указывали, что транспорт по ней ходит, но долго так продолжаться не могло. Поэтому укрыться в девственных белорусских лесах было наилучшим решением, поскольку гитлеровцы туда еще долго не станут соваться – окруженцы вон кто поодиночке, кто группами аж до поздней осени к своим выбирались. Да и партизан сейчас, в последних числах июня, еще просто не существует, так что нечего немчуре в лесу делать...

Грунтовка оказалась весьма труднопроходимой: судя по всему, автомашины по ней и вовсе не ездили, разве что гужевой транспорт, да и то когда-то давно. Ветви придорожных деревьев сплелись меж собой, низко нависая над землей и скребя по бронированным бортам, а кое-где между оплывшими колеями, некогда пробитыми колесами крестьянских телег, и вовсе вымахали молодые деревца и кустарник, которые бампер бэтэра подминал с едва различимым в гуле мотора хрустом. После того как очередной сук развернул пулемет, чуть не захвативший прикладом Василию в лицо, хоть скорость машины и была чисто символической, километров двадцать в час, Борисову даже пришлось снять «МГ» с вертлюга, укрывшись за броней.

Спецназовцы же, наоборот, с искренним интересом выглядывали наружу, рассматривая легендарную прародину человечества, где никто из них не бывал, – ни малейшего неудобства для их скафандров густая растительность не представляла. От особенно толстого сука можно увернуться, благо микропроцессор тактического шлема вовремя засечет опасность и подаст соответствующий сигнал, а мелкие ветки и пышные еловые лапы никакой опасности для многослойной брони, покрытой маскирующим наномолекулярным напылением, не несут. Зато какой фурор произведут среди боевых товарищей сделанные голокамерами записи, когда группа вернется в свое время! Ведь, как ни крути, они – первые, кто попал в далекое прошлое! И видел его, это самое прошлое, собственными глазами! Причем прошлое не какой-нибудь там колонизованной или терраформированной планеты, а *самой* Земли!

О том, что пятерым бойцам отдела спецопераций ВКФ, вполне возможно, и вовсе не удастся вернуться в свое время, никто из них не думал. Или, что скорее, старался не думать...

– Все, товарищи, приехали, – сообщил, остановив бронемашину, Иван Михайлович.

Степанов высунулся наружу, осматриваясь. Похоже, особист прав: поперек дороги лежала здоровенная сосна, то ли поваленная бурей, то ли, что скорее, просто упавшая от старости. Спихнуть или оттащить ее в сторону никакой возможности не имелось: тут и танк бы, пожалуй, не справился. Хотя при чем тут какой-то архаичный танк?! У них полный отсек терминаторов с железными человеками в одном флаконе, аж целых пять штук в наличии! Мигом плазмой распилят – ну, или там гранатами на молекулы разнесут! Хотя сперва, пожалуй, стоит разведать, что впереди. Глядишь, и не придется ничего пилить да разносить...

Выслушав десантника, Локтев отдал приказ, и двое спецназовцев двинулись вперед – выяснять, имеет ли смысл расчищать дорогу. Вернулись бойцы гораздо быстрее, чем ожидалось, доложив, что пути дальше для бронетранспортера просто нет. Метрах в двухстах дорогу пересекал ручей, не слишком полноводный, но с достаточно глубоким и топким руслом. Над которым некогда был перекинут бревенчатый мост, даже в лучшие свои годы не выдержавший бы девятитонную машину. Нынче же настил то ли сгнил и провалился, то ли был снесен весенним паводком – сути это не меняло. Двигаться вперед на колесах с прочими гусеницами стало абсолютно невозможно.

– Как думаешь поступить? – осведомился старлей, уже привыкший к мысли, что в реальности этого времени Степанов всяко разбирается лучше. Стоящий рядом особист промолчал, видимо, придерживаясь аналогичного мнения.

– А что тут думать? Тут прыгать нужно, – фразой из бородатого анекдота про прапорщика, обезьяну и подвешенный под потолком банан ответил десантник, пожимая плечами. И, видя, что его не понял не только спецназовец, но и Батищев с летуном, со вздохом пояснил:

– Это анекдот такой, потом расскажу. А насчет моих мыслей? Так понятно что: дальше топаем ножками. Едем пешкарусом, так сказать⁹. Но сначала предлагаю перекусить, поскольку привалов первое время не планируется. Володя, у вас сухпай какие-нибудь имеются? Я, если честно, уж и не припомню, когда хоть что-то жевал. Да и мужики тоже.

– А ежели немцы следом идут? – усомнился, нахмурившись, особист.

– Не думаю, Михалыч, – покачал головой Алексей. – Развилку, где с шоссе съехали, мы грамотно замаскировали, да и от деревни километров на шесть-семь удалились, может, даже и больше.

– Семь с половиной, – автоматически поправил Локтев.

– Вов, у тебя что, шагомер в кармане? – заржал Леха, тут же махнув рукой в ответ на непонимающие взгляды всех без исключения товарищей. – Да шучу я, шучу! Кстати, не знал, что ваши чипы еще и пройденное расстояние способны замерять.

– Они на многое способны, – пожал плечами спецназовец. – А рационы питания у нас есть, не переживай. Если экономить, на трое суток на всех растянем.

– Совсем хорошо. Короче, предлагаю так: полчаса на прием пищи и прочие пописать, и уходим. Пока будем перекусывать, я как раз свои мысли вкратце и озвучу. А бэтээр, Михалыч, ты прямо сейчас поглубже в лес загони, пока мотор работает, мы его перед уходом еще и ветками закидаем. Вась, а ты пулемет поканими и боеприпасы прихвати. Что значит, как патроны потащишь? Прояви боевую смекалку, пошарь в броневице, может, у фрицев какой ранец отыщется, или сумка сухарная. Не бросать же его, помнишь, как нас такая машинка в прошлый раз выручила? Короче, не трепи мне нервы, сам разберешься. Володя, за полчаса девушка в себя придет? Или на себе потащим?

⁹ Одним из наиболее распространенных в СССР автобусов, как городских, так и междугородных, были венгерские «Икарусы». Отсюда и родилась шутка «ехать пешкарусом» – то бишь, идти пешком.

- Скорее всего придет. Если нет – введем стимулятор, это абсолютно безвредно.
- Тоже хорошо. Ну, так что, все согласны?

Товарищи пожали плечами: согласны, мол. Вот и здорово, поскольку молчание, как гла-сит народная мудрость, знак согласия...

Иновременные спецназовские ИРП¹⁰ Степанова откровенно удивили. С одной стороны, рационы питания практически ничем не напоминали привычные по «срочке» сухие пайки (по крайней мере, по объему и внешнему виду), но с другой... с другой – он, откровенно говоря, ожидал чего-то другого, более совершенного и высокотехнологичного, что ли? Примерно как их оружие или навороченные бронекостюмы. Не крохотных таблеток, превращающихся в здо-ровенную зажаренную курицу, как в том старом фантастическом фильме, конечно, – но и не расфасованных в отдельные герметичные пакетики брикетов размером чуть больше обыч-ного шоколадного батончика из супермаркета. Правда, достаточно вкусных, да еще и само-разогревающихся, для чего брикет перед вскрытием оболочки следовало просто сильно сжать в ладони, выждав секунд тридцать, после чего уже есть. Помимо этого в рацион входили какие-то сублимированные сладости и пакетик с напитком, который полагалось растворить в воде – одноразовый стаканчик входил в комплект. Ну, как стаканчик? Просто небольшой пластико-вый диск, который, если потянуть за края вверх, вытягивался в емкость объемом граммов в триста – полноценная кружка. Напиток тоже оказался саморазогревающимся: высыпанный в набранную прямо из ручья воду бурый порошок зловеще зашипел, укрывшись шапкой корич-невой пены, и превратился во вполне ароматный кофе с температурой никак не меньше семи-десяти градусов, даже ладонь слегка обожгло.

Взглянув на десантника, с сомнением на лице нюхавшего вскрытую пластиковую упа-ковку, Локтев лишь пожал плечами:

– Просто откусывай и жуй. По калорийности это полностью соответствует полноценному второму блюду, видишь, там написано: «Рисовая каша с мясом и специями»? Сначала пока-жется, что мало, но потом поймешь, что вполне сыт. Просто твой разум оценивает пищу с точки зрения привычного объема, необходимого для насыщения, но в целом организм полу-чит достаточное количество энергии, витаминов, микро-элементов и вкусовых веществ, ну, в смысле, специй. Короче, не сомневайся и просто ешь, сейчас сам поймешь.

– Да я и не сомневаюсь, – хмыкнул Алексей, в два счета расправившись с рисово-мясным «батончиком». Гм, действительно вкусно! Вот только оный разум, зараза такая, и на самом деле всеми силами вопит о том, что не наелся. Вот если бы еще один захомячить...

Но примерно минут через пять, потягивая подостывший кофе, в меру крепкий и слад-кий, Леха неожиданно понял, что и на самом деле ощущает себя сытым: попав в желудок, будущанский «батончик», очень на то похоже, разбух до объема среднестатистической тарелки той самой каши с мясом. Настолько, что десантнику даже захотелось сыто рыгнуть – разуме-ется, подобная слабость была немедленно подавлена могучим усилием воли. Еще чего не хва-тало, одновременно и перед предками, и перед потомками позориться! Угу, вот прям счас... не дождетесь! Десант он – или просто погулять вышел?!

– Леша, – отвлек его от не самых актуальных мыслей голос старшего лейтенанта. – Пого-ворим?

– Давай, – согласился Степанов, делая небольшой глоток. – Короче, времени у нас отнюдь не вагон и даже не особенно большая тележка, так что постараюсь кратенько. Только сначала вопрос: Вова, вам перед отправкой сюда хоть что-то объясняли? Насчет будущего, механизмов возможных изменений истории – и всего такого-прочего?

Прежде чем ответить, Локтев несколько секунд молчал, затем нехотя ответил:

– Вообще-то мы все подписку о неразглашении давали...

¹⁰ ИРП (аббревиатура) – индивидуальный рацион питания.

– Та-а-аварищ старший лейтенант... – шумно выдохнул десантник. – Я сейчас в семи с лишним десятках лет от моего родного времени! А ты – так и вовсе почти на два столетия провалился – какой там у вас сейчас год? Две тысячи сто девяностый?

– Девяносто девятый.

– Вот именно. Какие на фиг подписки?! Особенно после того, что мы тут совместными усилиями натворили? Нет, если не хочешь, можешь не отвечать, настаивать не стану. Поскольку и сам человек в прошлом военный, все понимаю. Только, знаешь, как-то это все выглядит совершенно по-идиотски. Или не согласен?

– Командир, да ответь ты ему! – подал голос один из спецназовцев. – Какие уж тут секреты? Тем более, и не о чем нам рассказывать, сами практически ничего не знаем.

Досадливо скривившись, боец смял в руке пустой стаканчик, бросив его в небольшую кучку использованных оберток ИРП:

– Минимально необходимый уровень информации, мать его!..

– Ладно, – принял решение старлей. – Слушай. Никаких подробностей до нас не доводили, поскольку все жутко засекречено. Еще несколько дней назад никто из нас вообще не знал, что перемещения во времени возможны. Боевой задачей было обнаружить и эвакуировать тебя в двадцать первый век, после чего уничтожить маяк. При невозможности твоей эвакуации, – Владимир все же замялся, вильнув взглядом, – тебя следовало... ликвидировать или убедиться в твоей гибели. После чего – опять же уничтожить маяк.

– Офигеть! – почти весело сообщил десантник. – Целых пять терминаторов по мою душу прислали! Я реально крут, Сарочка нервно курит в сторонке!

– Кто?

– Да неважно. Что еще за маяк такой? Это та впаянная в скалу хрень, которая меня... ну, в смысле нас с Ирккой в прошлое закинула, что ли?

– Да, – кратко ответил Локтев, определенно не собирающийся вдаваться ни в какие подробности.

– Ладно, потом расскажешь... – пробормотал Алексей, перед мысленным взором которого вновь встала плавно закругляющаяся идеально гладкая металлическая поверхность с полустершейся от времени надписью «...ПП-маяк дальше... наведения. Регистр... номер СВ434...902. Собственность Военн... ...смического Флот... Земной ...дерации. Не вскрыв..., ...пасно для жизн... При обнаруж... сообщить ближай... патрул... ...КФ».

Сморгнув, отгоняя накатившие воспоминания, десантник длинно сплюнул под ноги:

– Раскидались тут своими гаджетами, а нам с Ирккой отвечай! Бардак у вас там, в будущем, граждане потомки, как есть, бардак! Верно говорю, Михалыч?

– Чем? – нахмурился старлей. – В смысле, чем раскидались?

Батищев же вполне ожидаемо промолчал, поскольку заданный вопрос никакого ответа и не предполагал, будучи чисто риторическим.

– Тоже неважно! – отрезал Леха. – Хорошо, давай про будущее. Коль ваше командование не сочло нужным просветить – значит, это сделаю я. Короче, писатели-фантасты из моего времени полагают, что существует всего два варианта развития событий. Первый – когда временной поток один-единственный, и любое серьезное вмешательство в прошлое приводит к обязательным изменениям будущего. Единственно возможного будущего, это важно! Второй – в результате внешнего вмешательства события основного потока вообще никак не меняются, но происходит ответвление новой ветви, история которой дальше пойдет по некоему альтернативному пути. Проще говоря, возникнет новый мир, параллельный нашему. Мир, до момента разделения повторявший его до мельчайших подробностей, – Степанов подобрал с земли пожелтевшую сосновую иглу, покрутил в пальцах. – И там, и тут вот эта самая игла существует. Но ТАМ она так и осталась в эту минуту лежать на земле, а ЗДЕСЬ я ее поднял и за каким-

то хреном кручу в пальцах. А сейчас взял – и кинул вон туда, – иголка плавно спикировала под ближайший куст.

– Здесь? – нахмурился Локтев, уже догадавшийся, к чему клонит десантник.

– Угу, именно что здесь! Поскольку я всерьез подозреваю, что в нашем случае имеет место именно второй вариант. Мы в новом мире, мужики! Который, так уж выходит, сами только что и создали...

Ретроспектива. Ирина Савушкина, 29 июня 1941 года

У командира батальона 28-го танкового полка 18. Panzer-Division с самого утра нещадно болела голова. Просто раскалывалась, Scheiße! Не помогал даже принесенный фельдшером аспирин, уже второй порошок, выпитый за неполные три часа. Да и денек выдался тот еще, что уж тут говорить. Русские вместо того, чтобы признать, наконец, что все их жалкие попытки организовать более-менее грамотный контрудар изначально обречены на провал и цивилизованно сдаться на милость победителя, словно с цепи сорвались. Встречные бои продолжались весь день, с переменным, к сожалению, успехом.

Их «устаревшие», как принято было считать, легкие танки сегодня всерьез попили крови его батальона. Башенные 4,5-см орудия с легкостью прошивали даже лобовую броню Pz-I и II, так что уверенно справиться с ними могли только панцеры третьей и четвертой серии. Разумеется, большую часть большевиков сожгли, но и цену за это пришлось заплатить... ну, не неприемлемую, конечно, но более чем серьезную. Остальные, как ни печально признавать, безнаказанно ушли. Отступили на последних каплях дефицитного – спасибо нашим безраздельно господствующим в небе асам, оставившим противника практически без тылов! – горючего и огрызаясь последними же снарядами. Завтра большую часть их бронемашин наверняка найдут брошенными с сухими баками на обочинах дорог, на радость трофейным командам, но ему, майору Отто Нойманну, от этого не легче. За потери-то ему отчитываться, не русским...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.